

82.3(2p-Ба.лх)-442.06

1002790

A 50

100 27 90

Баркарские
и Карагаевские
Сказки

4002790

Талкаарские и карагаевские Сказки

Перевод и обработка для детей

А. АЛИЕВОЙ и А. ХОЛАЕВА

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1983

СФ(Кав)
Б49

Рисунки А. А. Лурье

Б20 Балкарские и карачаевские сказки /Пер. и обработка для детей А. Алиевой и А. Холаева; Предисл. К. Кулиева; Худож. А. А. Лурье.— Переизд.— М.: Дет. лит., 1983.— 111 с., ил.

В пер.: 45 к.

Сборник знакомит с образцами фольклора двух народов Северного Кавказа.

Б 4803010200—494 339—83
М101(03)83

СФ(Кав)

С₁ Состав. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1983 г.

Сказки и горы

В этой книге объединены сказки двух народов: балкарцев и карачаевцев. У них один язык, одни и те же сказки, песни, пословицы. Поэтому их невозможно отделить друг от друга. Эти два народа — древнейшие жители Кавказа — издавна обитают в самом его центре, у подножия Эльбурса. Ныне балкарцы живут в Кабардино-Балкарской АССР, а карачаевцы — по соседству, в Карачаево-Черкесской автономной области.

Наши крестьяне, как и все крестьяне на свете, не только пахали землю, пасли скот, строили жилища, но и создавали сказки, песни, пословицы, загадки. Они были поэтами. И мы обязаны им за полный ярких красок, неповторимый поэтический мир, который они оставили. Эта устная поэзия, не увядая, не старея, и поныне живёт, радуя и восхищая всё новые и новые поколения. Она полна мудрости, веры в жизнь, как и плод фантазии и ума любого народа. Сказка остаётся нашим национальным сокровищем наравне с родным языком.

Максим Горький назвал народ величайшим поэтом. И это неоспоримая истина. Подтверждением её является и наша народная поэзия.

Человеку всегда было трудно жить и добывать свой хлеб. Ему приходилось воевать, защищать свой дом от врагов. На него обрушивались болезни, неурожай и множество других бед-

ствий. Но всё равно народ должен был жить — и жил. Люди строили жилища, разжигали огонь, растили, кормили своих детей, человеческая фантазия рождала вихревые пляски, удивительные песни, ум их не скудел, надежда не погибала. Люди мечтали о счастье и всегда думали, что оно впереди. И это освещало им трудные пути, помогало жить, преодолевая все злоключения. Народ всегда был оптимистом. Он очищал землю от камней, разводил сады и верил в вечность земли. Он слышал шуршание созревших колосьев, смотрел на звёзды и не сомневался в их бессмертии. Народ был уверен, что солнце всегда будет освещать и согревать мир, дождь — поить поля, пастбища, луга, огороды; он верил, что ребёнок будет играть и смеяться, конь — скакать, мельничные жернова — крутиться.

С этой верой народ и создавал свои сказки. Они были ему поддержкой, поэтически выражая его мечты и надежды. Он вкладывал в них свой ум и талант. И переходили сказки — эти жемчужины народной фантазии — из уст в уста, от поколения к поколению.

Я пытаюсь представить себе, как слагались сказки и легенды.

Крестьянин всегда был занят. У него было много забот и хлопот, постоянно приходилось думать о насущном хлебе, сене, дровах, соли. Но всё же он находил время слагать и рассказывать сказки. Они были необходимы. У него всегда была, есть и будет потребность в творчестве. И горский крестьянин, мне кажется, слагал сказки, вернувшись с поля или с пастбища, сидя у очага, пока жена клала заплаты на его изношенный бешмет. А может быть, он придумывал их ночами у чабанского костра. Могло быть и так, что он ехал ночью по сухой горной дороге среди скал, смотрел на звёздное небо и в тот час творил свои легенды. А возможно, он делал это, глядя на дождь, который поил его поле, а иногда не давал ему работать в поле, косить или убирать сено. Как бы то ни было, этот труженик каменистой горной земли был настоящий поэт. И я, его потомок, ценитель его таланта, ума и воображения, выводя эти строки, снова восхищаюсь им, благодарю его, кланяюсь той земле, которую он пахал, где скакал на коне, плясал на свадьбах, во славу которой слагал свои легенды и в которой нашёл вечный покой.

Человек должен жить, волей и мужеством побеждая все трудности и превратности, которые встречаются на его жизненном пути. Он рождается для того, чтобы трудиться и жить. Человек всегда должен быть добрым, благородным, умным, щедрым, верным в дружбе, в любви, быть преданным своему делу, родной земле, своему очагу. Ему необходимы стойкость, храбрость перед врагами. Вот главное содержание и суть наших сказок, как и всех народных сказок на свете. Но при таком общечеловеческом их содержании в сказках балкарцев и карачаевцев заключены конкретные национальные черты, своеобразие быта,

особенности жизни народа. Они порождены нашей родной землёй и похожи на неё, в них мы видим её облик. Многие наши сказки родились в горах. Сказки и горы похожи. У них одна суть. Как прекрасны они — сказки и горы!

У балкарско-карачаевской сказки есть свой запев и особый конец. Начинается она часто словами «давным-давно», а кончается: «Как этого не видели мы своими глазами, пусть так же не узнаем болезней и бед!» Эти слова всегда действовали на меня чарующе, в них есть какая-то необъяснимая добрая сила, мощь поэзии.

С детства я рос в атмосфере народной сказки. Сколько их слышал я в Чегемских горах, как они были прекрасны, увлекательны и мудры! Их мне рассказывали чабаны на пастбище летней ночью, когда одна гора белела, а другая чернела, и были горы похожи на тех великанов, которые в сказках вели жестокую схватку, пытаясь одолеть друг друга. Мне рассказывали сказки старики, которым уже трудно было пасти скот и косить сено. Какими замечательными сказочниками были все эти горцы! Как я благодарен им!

Мальчиком я слушал сказки, когда луна освещала скалы, а звёзды над вершинами горели так, будто вышли из сказки, чтобы насмотреться на великолепие вершин с яркой белизной их вечных снегов. И голос матери до сих пор мне слышится и вспоминается, слившись со сказкой. Вечерами, когда перед нашей саклей, стоявшей у самых скал, белел снег или зеленела трава, мать рассказывала мне, мальчику, сказку, и я, слушая её, засыпал счастливым сном. Такого сна я больше не знал никогда!

В сказке всё крупно и ярко. Она освещена светом народной души, светом её бессмертной веры в жизнь, справедливость, светом его надежды и мечты. В наших сказках часто персонажи не имеют имён. Это, должно быть, потому, что сказочные герои имеют собирательный смысл.

В народной сказке неправых всегда побеждают правые и торжествует справедливость. Я часто думал и думаю о силе оптимизма сказок моего народа, стараясь понять и постичь его жизнелюбие и веру в человека. А ведь наши сказки создавал народ, переживший многие беды, из пепла поднимавший свои жилища. Столько раз вновь разжигал он огонь в застывших очагах. Так было. Народ в сказках выразил свою негибемую, неистребимую волю к жизни, стойкость, мужество, мудрость, ясный разум. Потому и не увядают, не умирают народные сказки.

Вот это — главное в сказках. Мне кажется, что ни один человек не должен пройти мимо них, быть равнодушным к ним. В сказках заложена великая художественная сила. Она всегда останется творческой школой и для писателей. Недаром же так

любил и ценил народную сказку Пушкин, один из лучших поэтов мира.

И в атомный век сказка будет жить. Мы знаем, что поэзия земли бессмертна, а сказка — мать поэзии. Настоящая поэзия выросла из сказки, как вырастают колосья из земли. Сказка кажется выдумкой. Но так только кажется. На самом же деле в ней — величайшая правда жизни. У меня всегда вызывало восхищение то, что в сказках разговаривают горы, реки, камни, деревья, снег, дождь, животные, трава, а люди понимают их язык. В этом заключена большая поэзия.

Благое словенна сказка. Так много радости она всегда приносила людям!

Почитайте книжку, и, я надеюсь, вы убедитесь в справедливости сказанного мной об устном народном творчестве балкарцев и карачаевцев, хотя в это издание вошла только малая часть наших сказок.

КАЙСЫН КУЛИЕВ

— давние времена в одном горном ауле жил старик со своей семьёй. В довольстве и покое жила эта большая дружная семья. Вместе трудились они в поле, вместе садились обедать, вместе делили радости и горести.

Однажды встал старик рано утром. Вышел он во двор — хотел задать корма лошадям. Смотрит: зима пришла, всё вокруг белым-бело, глубокий снег лежит во дворе, а к воротам протоптан свежий след.

Удивился старик: никто у них не гостил, а остальные домо-чадцы — и сыновья, и невестки, и внуки — все дома. И решил он посмотреть, куда же ведёт этот неведомый след.

Вышел старик за ворота и пошёл по следу. Прошёл весь аул, вышел в поле, а след всё не обрывается. В середине поля рос одинокий куст шиповника. Около него след и оборвался.

Остановился старик возле того куста.

— Прощу, откликнись тот, кто вышел сегодня утром из моего дома и спрятался в этом кусте!

— Это я, твоё Счастье, решило покинуть твой дом. Я хочу поселиться теперь вон в той сакле на краю аула. Но коли ты сумел догнать меня, я выполню одно твоё желание. Скажи: что для тебя больше всего мило — скот, земля или богатая одежда?

— Прощу тебя вот о чём,— говорит старик,— подожди, пока я схожу домой, посоветуюсь со своими близкими.

— Хорошо,— отвечало Счастье,— я подожду тебя, а ты постарайся вернуться поскорее.

Поспешил старик домой и рассказал, как ушло от них Счастье, как догнал он его и какой выбор предложило ему Счастье. Стали они совет держать.

— Попросил бы ты побольше земли: вырастим мы хороший урожай и горя знать не будем,— сказала жена.

— А может, лучше попросить отборных скакунов? — сказал старший сын.

— Хорошо бы занять красивую и богатую одежду! — сказали дочери старика.

Заспорили дети: каждый хотел доказать, что именно его желание самое разумное.

И вдруг заговорила самая молодая невестка, голос которой никогда не был слышен дальше семейного очага:

— Если можно, попросите честь — намыс!

— Правильно ты говоришь, дочка! — обрадовался старик.

— И как это я, старая, раньше не догадалась попросить намыс! — сказала старуха.

И тут все сыновья и старшие невестки сказали, что правильно говорит молодая невестка.

Заторопился старик в поле. Подошёл к кусту шиповника.

— Ну и долго же вы совет держали! — проговорило Счастье. — Скажи: что же выбрала твоя семья?

— Оставь нам намыс, — отвечал старик.

— Видно, не смогу я покинуть твой дом, — говорит Счастье, — ведь где намыс, там и я. Никуда мне не уйти!

Вернулось Счастье в дом старика, и снова зажила его семья в довольстве и покое.

МЕДВЕДЬ И СОБАКА

У одного крестьянина была собака. Она охраняла дом, караулила стадо, стерегла всё его хозяйство. Верным другом, хорошим сторожем была та собака, и крестьянин очень любил её.

Шли годы, и незаметно подкралась старость. Собака почти совсем уже не лаяла по ночам, начала глохнуть. Рассердился крестьянин. «Зачем, — думает, — буду я кормить старую собаку, которая плохо служит мне?» — и прогнал её со двора.

Побрела собака куда глаза глядят и пришла в лес. Целый день искала она себе чего-нибудь поесть, да так и не нашла. Села собака под деревом и жалобно завывала. На её вой вышел из чащи медведь и спрашивает:

— Почему ты, собака, сидишь здесь и воешь?

Рассказала собака, как прогнал её хозяин.

— Не горюй, я помогу тебе! — успокоил её медведь.

Он пошёл в село, принёс оттуда огромного барана и отдал собаке.

— Когда съешь этого барана, я принесу тебе ещё чего-нибудь, — пообещал медведь и ушёл.

Ела собака мясо, ела, а когда съела, опять завывала.

Снова пришёл медведь и притащил уже быка. И его хватило собаке надолго. А когда мясо кончилось, опять пришёл медведь — он сильно хромал и еле стоял на ногах — и говорит собаке:

— Надо тебе вернуться к хозяину: я сейчас не могу помочь — приболел я. Наступает пора жатвы, и скоро хозяин твой с женой выйдут в поле жать просо. Они возьмут сынишку с собой, оставят его у шалаша, а сами уйдут жать. Здесь поблизости много волков, они могут напасть на мальчика. До сих пор я отгонял волков, а сегодня нет сил, пойду отдохну. Так побереги мальчика. Хозяин увидит, что ты остался верен ему, и опять возьмёт к себе.

И вот настал долгожданный день. Весь аул вышел в поле жать просо. Вдруг, откуда ни возьмись, в поле появился волк. Люди побросали серпы и разбежались в разные стороны, а волк кинулся к мальчику.

Горько заплакали отец и мать мальчика. Они изо всех сил побежали к своему сыну, но увидели, что волк опережает их. Вдруг откуда-то выскочила старая собака, схватила ребёнка зубами за рубашечку и принесла его матери.

Обрадовался хозяин, взял собаку обратно к себе, стали они жить все вместе. А мальчик подрос и никогда уже не расставался со своим спасителем.

Вот как медведь помог собаке вернуться домой.

• НЕ НАДЕЖНЫЙ ДРУГ

Был у одного горца конь. Верно служил он своему хозяину, выполнял всю тяжёлую работу. А хозяин кормил коня чем попало да ещё частенько стегал плёткой. И решил конь уйти от хозяина.

Однажды оборвал конь плетёные путы и умчался далеко от места, куда хозяин пускал его пастись.

Бежит конь по лесу, а навстречу ему голодный волк.

— Куда путь держишь, вороной?

— Иду куда глаза глядят. Решил я уйти от своего хозяина.

— А вот от меня ты не уйдёшь! — прорычал волк. — Я голоден и хочу тебя съесть.

— Если ты голоден, то для тебя от меня проку будет мало: отошала я совсем — на мне кожа да кости. Давай лучше станем с тобой дружить, вместе еду добывать, а что добудем — поровну делить.

Согласился волк, ведь у него сил тоже было уже мало. И стали они с конём в лесу жить, вместе на охоту ходить. Но долго не удавалось им добыть чего-нибудь.

Однажды идут они по лесу, а навстречу им лиса. Схватил волк лису и решил съесть. Видит рыжая — беда пришла, говорит волку:

— Вижу, серый, хочешь ты меня съесть. Да только не буду я для тебя хорошей пищей: отошала я совсем, на мне одна кожа да кости. Давайте лучше будем все втроём дружить, вместе еду добывать, а что добудем — поровну делить.

Стали конь, волк и лиса в лесу жить, вместе на охоту ходить.

Пошли они как-то добывать еду. Мало ли, много ли шли — кто знает! — устали сильно, но ничего не нашли. К вечеру набрали они на большую пещеру и заночевали в ней.

Выпал поутру глубокий снег. Где еду искать? Из пещеры волку и лисе трудно выбраться — за ночь намело высокие сугробы. Конь вышел, разгрёб снег копытами, пожевал сухой травы и пошёл искать воду. Только ушёл конь, а волк говорит лисе:

— Давай, рыжая, съедим коня!

— А как нам съесть его — друзья мы теперь! Да и нет причины, за что же его съесть.

— А ты придумай какую-нибудь хитрость.

Подумала лиса да и говорит:

— Как придёт конь, ты скажи, что тебе сегодня сто лет сроднилось, а я начну узнавать, кто же из нас самый старший.

Договариваются они так и не знают, что конь уже воротился, разгребает снег у входа в пещеру и слышит их разговор. Решил конь наказать коварных друзей. Когда конь вошёл в пещеру, говорит ему волк:

— Вот ты ходишь где-то один, а я тут вспомнил, что сегодня у меня день рождения — сто лет мне сроднилось.

Только проговорил он эти слова, как лиса давай плакать, слёзы хвостом размазывать.

— Что с тобой, рыжая, почему ты плачешь? — спрашивает волк.

— Вспомнила я, друзья, что как раз сто лет тому назад умер у меня любимый лисёнок, потому и плачу.

— Не плачь, лиса, — сказал волк. — Давно это было. Значит, ты старше меня. А тебе, конь, много ли годов?

— Сам-то я точно не знаю, но матушка моя часто говорила, что день моего рождения она записала на моём левом копыте. Кто хочет узнать, сколько мне лет, пусть взглянет на моё копыто.

Поднял конь левую ногу.

— Взгляните, — говорит.

Лиса отказалась смотреть:

— Я плохо вижу, всё равно не разгляжу.

А волк подошёл совсем близко и начал разглядывать копыто. Тут конь ударил серого. Упал волк — и дух из него вон.

Вильнула лиса хвостом и выскочила из пещеры, утопая в снегу.

Так кончилась дружба волка и коня. С тех пор и говорят: «Волк коню не товарищ».

ЛИСА И ПЕРЕПЁЛКА

Давным-давно повстречалась лиса с перепёлкой, и стали они друзьями.

Расхвасталась как-то лиса:

— Хорошо жилось мне здесь раньше. Ела я только жирную курятину, жила богато и в довольстве. А теперь обеднел этот край: нет ни жирной, ни худой курицы. Вот уже целую неделю я ничего не ела — опустели все курятники вокруг. Правда, остался ещё один петух, да никак не удаётся мне утащить его. А уж до чего хорош петух! Ты, наверное, не поверишь мне, перепёлка, — величиной он с хорошего барана. И до того жирный, что едва взлетает на плетень, чтобы прокричать: «Кукареку!» Зорко охраняет хозяин того петуха. Пока удастся мне утащить

его, я совсем отощаю. Помоги мне, перепёлка, накорми чем-нибудь. Уж о курятине я теперь и не помышляю!

Отвечала перепёлка:

— Обещаю тебе, дружок: скоро наешься ты досыта. Женщина, по имени Кызай, решила сегодня жать пшеницу на своём поле. Она попросила женщин аула помочь ей. Пока женщины работали в поле, Кызай приготовила для них вкусную еду: напекла много хычйнов — пирогов с мясом — и скоро понесёт им угощение. Вот тут-то мы и сможем поживиться.

Спрятались лиса с перепёлкой в пшенице. Смотрят — идёт Кызай, несёт обед.

Выпорхнула перепёлка из пшеницы и села у ног женщины.

«Почему бы не поймать мне такую жирную перепёлку?» — подумала Кызай.

Поставила она блюдо с пирогами, стала бегать за перепёлкой. Вот уж, кажется, перепёлка совсем у неё в руках, а она опять вспорхнула и села неподалёку.

Перелетая с места на место, перепёлка увела женщину далеко от пирогов. Как только Кызай скрылась в пшенице, принялась лиса за пироги. Быстро она их съела, ни одного пирога не оставила перепёлке, даже блюдо облизала, а потом спряталась в пшенице.

Долго бегала Кызай за перепёлкой, да всё напрасно — никак не могла поймать её. Вспомнила про обед и вернулась за ним. Видит она пустое блюдо, давай горевать: чем теперь накормить женщин?

А перепёлка тем временем вернулась к лисе — она надеялась тоже полакомиться, но лиса ничего ей не оставила.

Облизывается лиса и благодарит перепёлку:

— Ты, перепёлка, настоящий друг — дай аллах тебе всегда удачи! Давно я не ела так вкусно и сытно. А сегодня наелась на целую неделю! Теперь мы с тобой друзья навсегда. Ты накормила меня так, что я едва двигаюсь. Если бы теперь ты немного испугала меня, мне стало бы легче дышать.

— Ну что ж, — говорит перепёлка, — давай я полечу потихонечку, а ты беги за мной, скрываясь в пшенице. Когда я дам тебе знать, ты выбежишь на дорогу.

Летит перепёлка, а лиса бежит себе потихонечку. Кончи-

лось пшеничное поле, и оказались они на краю аула, из которого лиса много кур перетаскала.

Увидал рыжую мужчина да как закричит:

— Держите рыжую плутовку! Держите!

Сбежались тут собаки со всего аула. Повыскакивали из домов люди — кто с дубинкой, кто с вилами.

Самая злая из аульских собак схватила лису за хвост — и остался хвост у неё в зубах, а лиса всё-таки убежала.

Забилась лиса под большой куст, едва отдышалась. Вскоре прилетела перепёлка, села на куст, спрашивает:

— Ну что, рыжая, испугала я тебя?

— Я ведь пошутила, думала, ты только вспугнёшь меня, чтоб легче дышалось, а ты чуть совсем не погубила меня.— И с этими словами лиса схватила перепёлку зубами.

Больно было бедной перепёлке: вот-вот задушит её лиса, надо что-то придумать.

— Скажи, рыжая, а какой сегодня день? — спросила вдруг перепёлка.

— Сегодня — среда,— говорит лиса.

Как только лиса разжала челюсти, чтоб ответить на вопрос, перепёлка вспорхнула и улетела.

С тех пор кончилась дружба лисы с перепёлкой. И если увидит рыжая перепёлку, старается непременно схватить её.

• С М Ы Ш Л Ё Н Ы Й М А Л Ь Ч И К

или давным-давно два брата. Один из них жил в Нижнем Чегеме, другой — в Верхнем Чегеме.

Решил как-то младший брат проведать старшего. Снарядил он осла своего, насыпал в мешок овса и отправился в путь.

Приехал к брату, привязал осла к плетню возле калитки, а сам вошёл в саклю. Долго говорили братья о том о сём, потом вышли подсыпать корму ослу, а его нет. Обошли братья весь аул в поисках осла — не нашли. Отправились за околицу. Недалеко от аула была большая поляна, где росла густая, сочная трава. Вот и подумали братья, что, может быть, там и пасётся их осёл.

Идут они по дороге, встречаются мальчика.

— Скажи, мальчик, не видел ли ты осла?

— А какой он из себя, ваш осёл? Не тот ли, который на левый глаз не видит, на правую заднюю ногу хромает, а на спине у него мешок с овсом?

— Это и есть наш осёл, его-то мы и ищем! Где ты видел его, куда он пошёл?

— Я не видел такого осла,— отвечал мальчик.

Удивились братья:

— Откуда же ты знаешь, что он слепой на левый глаз, хромает на правую заднюю ногу, а на спине у него мешок с овсом?

— Зачем мне вас обманывать? Я и вправду не видел вашего осла,— сказал мальчик и пошёл своей дорогой.

Стали братья думать-гадать: откуда мальчик знает все приметы их осла и почему говорит, что не видел его? И решили они, что мальчик спрятал осла.

Догнали они его и повели к судье.

Стал судья спрашивать, куда мальчик дел осла, которого так точно описал братьям.

— Почтенный судья, и вправду не видел я осла!

— Скажи тогда, откуда же ты знаешь его приметы?

— Шёл я по дороге и увидел следы копыт осла. След правой задней ноги меньше, а шаг короче, чем у остальных. Тут любой человек понял бы, что осёл хромал на заднюю правую ногу. Дальше я заметил, что с правой стороны дороги трава съедена, а с левой даже нетронута. Если бы осёл видел траву на левой стороне дороги, он пощипал бы и её. Значит, тот осёл слеп на левый глаз. Пошёл я дальше и вижу: на ветках дерева остались нитки от мешковины, а под деревом рассыпан овёс. Видно, осёл остановился возле дерева, почесался об него — овёс и рассыпался.

Выслушал судья мальчика. А потом сказал братьям:

— Мальчик и вправду не видел вашего осла. Но если вы будете так же внимательны, как этот мальчик, то непременно найдёте своего осла.

Давным-давно жили в балкарском ущелье два бедняка. Жили они по соседству, дружили, помогали друг другу чем могли.

У одного соседа была кобыла, да не было телеги; у другого была телега, но не было коня. Впрягли они в ту телегу кобылу и всюду ездили вместе: и в лес за дровами, и за сеном. Так и протекала их жизнь в бедности, но в согласии.

Однажды в жаркий летний день поехали соседи за сеном. Солнце пекло очень сильно. Решили они напиться холодной воды из горной речки. Хозяин лошади пошёл за водой, а хозяин телеги остался подождать его. Смотрит: кобыла ожеребилась. Очень уж хотелось хозяину телеги занять своего коня. Вот и решил он:

«Скажу-ка я, что это ожеребилась моя телега. Может, достанется мне жеребёнок?»

Привязал он жеребёнка к телеге, сидит, песню напевает. Вернулся хозяин кобылы, увидел жеребёнка, обрадовался:

— Вот видишь, ожеребилась моя кобыла! Скоро будем с тобой ездить на паре лошадей.

— Ты ошибаешься, дорогой сосед! Жеребёнок родился от телеги, а не от кобылы. Видишь, как смиренно стоит он у телеги, а к кобыле даже не подходит!

Долго спорили соседи, да так ни к чему и не пришли.

Решили они пойти к лесному судье зверей.

Хозяин телеги взял в свидетели лису — он надеялся на её хитрость и находчивость. А хозяин кобылы выбрал ежа.

Собрались на суд разные звери. В назначенное время пришёл медведь, потом волк, за ним заяц и лиса.

Долго ждали ежа, да так и не дождались.

Главный судья — медведь начал суд, рассказал о споре соседей из-за жеребёнка.

Первое слово дали лисе — свидетелю хозяина телеги. Долго говорила лиса, а закончила свою речь так:

— Раз жеребёнок даже не подходит к кобыле, а всё время стоит у телеги, значит, он признаёт своей матерью телегу.

Только проговорила лиса эти слова, пришёл ёж.

— Что ж ты, ёж, опаздываешь на такое важное дело? — набросилась на него лиса.

Не растерялся ёж:

— Опоздал я потому, что, когда шёл сюда, потемнело небо и пошёл густой снег. И навалило его столько, что едва добрался я до вас — проваливались мои короткие ноги в тот снег. Прошу прощения, — закончил ёж, — что заставил ждать.

Закричала тут лиса:

— И кто это тебя, такого обманщика, в свидетели по-звал? Кто видел или хотя бы слышал, чтобы в середине лета шёл снег?

— Только что ты, рыжая, говорила, что телега могла родить жеребёнка, и хотела, чтобы все тебе поверили. Так почему же ты не веришь, что в середине лета может выпасть снег?

Не ожидала лиса такого ответа.

— У тебя слова такие же колючие, как шуба, которую ты носишь, — только и сказала она.

Зашумели, заспорили звери. И решили, что жеребёнок родился от кобылы, и отдали его хозяину лошади.

Все разошлись кто куда, а лживый человек остался один у своей телеги.

УМАР СЫН УМАРА

ЭЖил в одном горном ауле джигит. Был он метким стрелком и знаменитым охотником. Одно плохо: уж очень он любил похвастать перед друзьями, что стреляет без промаха.

А когда женился, хотелось ему показать и перед женой свою удаль.

Всякий раз, возвращаясь с охоты, приказывал он жене снять с пальца кольцо и подержать его над головой, а сам натягивал лук и посылал стрелу прямо в кольцо.

Страшно было жене, но не решалась она противиться мужу.

Заметила свекровь, что молодая невестка чахнет день ото дня, подождала, когда уедет сын охотиться, и спрашивает её:

— Что с тобой, доченька? Почему ты стала такая бледная, такая худая? Разве плохо тебе у нас?

— Хорошо мне у вас,— отвечала невестка,— да мой муж каждый день, как идёт с охоты, заставляет меня снимать кольцо с пальца и держать его над головой, а сам посылает стрелу прямо в кольцо. А мне страшно. Боюсь, убьёт он меня!

Приласкала её свекровь и говорит:

— Не печалься! Когда он сегодня заставит тебя опять держать кольцо над головой, ты скажи ему: «Уж если ты такой меткий стрелок, состязался бы с Умаром сыном Умара!»

Так и сделала невестка.

Услышав от жены такие слова, вспыхнул джигит и тотчас собрался в путь.

— Не вернусь, пока не найду этого Умара и не померяюсь с ним в меткости!

Уехал джигит из дому. Много ли шёл, мало ли, сколько дорог исходил, нам неизвестно. У каждого встречного спрашивал: где живёт Умар сын Умара? А когда нашёл тот аул, пришёл к сакле и крикнул:

— Эй!

Вышел хозяин навстречу гостю, пригласил его в дом. Накормили его, напоили.

— Скажи, джигит, зачем ты пришёл? Чего ищешь? — стал спрашивать гостя Умар сын Умара.

— Ничего я не ищу! — говорит джигит. — Пришёл испытать, кто из нас лучший стрелок.

Усмехнулся Умар сын Умара:

— Сегодня отдыхай, завтра посмотрим.

А у гостя терпения нет. Кое-как проспал он ночь, а рано утром просит хозяина:

— Умар, бери свой лук! Пойдём скорее испытывать нашу меткость.

— Пойдём, коли не терпится,— согласился Умар сын Умара. — Возьми лук и стреляй вверх.

Пустил джигит стрелу в небо, и вскоре она вернулась на землю и упала прямо возле их ног.

Тогда натянул свой лук Умар сын Умара и тоже выстрелил вверх.

— А теперь пойдём домой, отдохнём! — сказал он гостю.

— Подождём. Надо же посмотреть, куда стрела твоя упадёт!

— Когда моя стрела упадёт, ты узнаешь об этом и дома.

Вернулись они домой. Нет джигиту покоя, то и дело спрашивает Умара:

— Не время ли уже твоей стреле обратно прилететь?

— Нет! — спокойно отвечает Умар сын Умара.

И вечер прошёл, и ночь прошла, и утро настало, а он всё говорит: «Нет!» На второй день, когда собрались они обедать, подул сильный ветер, зашумел, засвистел. Это летела стрела Умара.

— Ну как, джигит хороший, будем теперь в меткости состязаться? Я могу тебе ещё кое-что показать.

Ничего не ответил джигит, только поблагодарил Умара сына Умара за приём и за науку и ушёл.

Дома он рассказал жене про свои приключения и никогда уже больше не хвастал и не пугал её.

ТЕМИР-БОЛАТ

Давние времена, когда в реках текла не вода, а мёд и молоко, когда курица ходила в гости к лисе, а волк дружил с овцой, в одном горном ауле стали исчезать люди.

А жили в этом ауле три брата. Отец с матерью у них тоже исчезли, и росли они сиротами.

Прошли годы, выросли братья. Старшие были тихими да боязливými, ни с кем из соседей не разговаривали, и никто даже не знал их по имени. Зато все в ауле знали и любили младшего брата за храбрость и мужество и называли его Темір-Болатом. Темир — значит железный.

В один из летних дней отправились братья на охоту. Поднялись на высокую гору и построили там шалаш для ночлега. Решили братья отдохнуть и легли спать.

Утром Темир-Болат со средним братом отправился на охоту, а старший остался в шалаше готовить обед.

Только закончил он варить обед, как кто-то позвал его:

— Эй, ты!

Вышел старший из братьев и увидел перед собой чудище: сам с вершок, а борода в семь вершков; сидел он верхом на петухе, седлом ему была лягушка, поводьями — змеи, а вместо плети — ящерица.

— Что же ты стоишь, помоги мне спешиться! — прошипел Сам-с-вершок.

Испугался старший брат, ни слова не сказал, снял чудище с петуха и внёс в шалаш.

— Ох и проголодался я, накорми-ка меня скорее! — приказал гость.

Что было делать старшему брату? Подал он незваному гостю котёл свежего мяса. В один миг гость съел всё, что было подано, да ещё остался недоволен.

Приказал он джигиту назавтра приготовить побольше еды.

— Твоё счастье, что накормил меня, не то унёс бы я тебя. А уж если кто попадает ко мне, живым не уходит, — сказал он сердито, сел на своего петуха да и был таков.

Вскоре вернулись с охоты Темир-Болат со средним братом. Проголодались они за день и попросили есть.

— Не смог я ничего приготовить, — ответил им старший брат, — сильно болела у меня голова.

Быстро приготовил Темир-Болат еду. Поели братья и легли спать.

На следующий день дома остался средний брат. Только закончил он варить обед, как появился Сам-с-вершок, потребовал еды, а когда насытился, уехал на своём петухе.

Вернулись Темир-Болат со старшим братом и попросили накормить их. Средний брат сказал, что у него болел живот — не смог он приготовить обед. Опять Темир-Болат быстренько приготовил еду, но заподозрил что-то неладное.

На третий день остался дома Темир-Болат. Только приготовил он еду — не успел ещё очаг погаснуть, — как появилось чудище на петухе. Не растерялся Темир-Болат.

— Добро пожаловать, будь гостем, — сказал он вежливо чудищу.

— Скорее помоги мне спешиться! — крикнул тот. — И не слова твои слушать приехал я, а угощаться.

Но Темир-Болат не стал снимать его с петуха: он только придержал поводья.

Бормоча проклятия, недовольный, гость слез с петуха и сам вошёл в шалаш.

— Проголодался я, накорми-ка меня побыстрее! — приказал он.

Темир-Болат вынул из котла небольшой кусок мяса и подал чудищу.

Мигом проглотил гость кусок.

— Неси ещё! — потребовал он.

Но Темир-Болат ничего больше не дал ему. Разозлился гость, вскочил, выдернул из своей бороды волос и хотел связать им Темир-Болату. Но тот успел схватить его за бороду, вытащил из шалаша и привязал к дереву.

Вернулись с охоты старшие братья. Темир-Болат накормил их, а потом и говорит:

— Пойдёмте, я покажу, отчего у вас болели голова и живот.

Завёл братьев за шалаш — видит, нет ни карлика, ни дерева, к которому он был привязан. Лишь далеко в лес протянулся след. Вырвал карлик дерево с корнем и ушёл вместе с ним.

Тут и рассказали братья, как являлся к ним незваный гость и поедая всё, что у них было приготовлено. Сметнул Темир-Болат, почему исчезали люди из аула. Посоветовались братья и решили непременно отыскать карлика.

Пошли они по следу, проложенному деревом, и пришли к какой-то яме. Старшие братья отказались лезть в яму, и вызвался Темир-Болат. Сплели они из прутьев сапетку, из шкуры оленя нарезали ремней, посадили Темир-Болату в сапетку и спустили вниз. Когда сапетка дошла до дна и стукнулась о землю, увидел Темир-Болат узенькую тропинку — вела она в пещеру. По той тропинке джигит и пришёл к какой-то двери. Открыл он дверь, вошёл и увидел трёх красавиц. Одна из них плакала, другая смеялась, а третья пела песню.

Увидели девушки Темир-Болату, бросились к нему:

— О, горе нам! Зачем ты пришёл сюда? Здесь живёт чудище, оно убьёт тебя и съест!

— Я не боюсь этого чудища! — ответил Темир-Болат. — Лучше расскажите мне, отчего одна из вас плачет, другая смеётся, а третья песню поёт.

Старшая девушка сказала:

— Чудище съест меня сегодня, оттого я плачу. Одну из моих сестёр оно съест завтра, и она радуется, что проживёт ещё день. А третья поёт — ведь её черёд настанет только послезавтра.

— А где чудище? — спросил джигит.

— Спит в седьмой комнате.

Обнажил Темир-Болат саблю, отыскал чудище, схватил его за бороду и съел ему голову.

Обрадовались красавицы, собрали все богатства карлика, стали насыпать золото и серебро в сапетку.

— Добро это от нас не убежит. Сначала скажите: где люди, которых карлик похитил из нашего аула? — спрашивает джигит.

Повели его девушки по подземелью и пришли они к железным воротам. Те ворота вели в крепость, окружённую высокой каменной стеной. Когда пробрался Темир-Болат за стену, увидел своих аульчан, а среди них — совсем измученных отца с матерью. Бросились к нему дряхлые старик со старухой и не могли сдержать слёз своих. Обрадовался и сын. Отворил Темир-Болат железные ворота и выпустил всех пленников. Окружили люди храброго джигита, стали плакать от радости и благодарить его за спасение.

Вернулся Темир-Болат вместе с родителями, братьями и освобождёнными пленниками в родной аул. Весь народ встречал их, и устроили люди на радостях великий праздник, на котором Темир-Болат раздал всё богатство карлика бедным и сиротам.

Женился он на младшей красавице, двух других отдал в жёны братьям, а жители аула с той поры не знали горестей и бед.

ХИТРЫЙ ГОСТЬ

В одном ауле жил бай. По всему Карачаю шла молва о его красавице дочери. А ещё много рассказывали о его жадности. Даже гостю — а по обычаю горцев гостю положено самое лучшее угощение — бай ставил такую еду, какую самый бедный человек постыдился бы поставить.

Был в соседнем ауле один юноша — звали его Азрёт, — находчивый и остроумный. И решил он проучить жадного богача.

Однажды вечером подъехал Азрет к байскому двору и, как положено гостю, крикнул:

— Эй!

Выбежала навстречу ему красавица, единственная дочь бая, проводила в кунацкую — комнату для гостей.

Бай велел отнести гостю чашку воды, да кусок лепёшки, да соли щепотку.

Принесла дочь бая воду, соль и лепёшку на подносе, поставила перед юношей. А потом приготовила ему постель.

— Как поешь, отдохни с дороги.

Сказала и ушла. А гость думает: «Посмотрю-ка я, какой ужин готовят для самого бая!»

Подошёл он к комнате, где находились хозяева, заглянул в окошко. И что бы вы думали? Видит Азрет: хозяин баранью голову смолит, хозяйка колбасу — жёrmё начинает, а дочка гуся жарит!

Тут же открыл Азрет дверь и вошёл в комнату. Растерялись хозяева, но успели припрятать всю еду. Хозяин на баранью голову уселся, хозяйка — на миску с колбасой, дочь — на гуся. Гостя тоже посадили.

Сидят все и молчат.

Тут гость сказал, обращаясь к хозяину:

— Почтенный бай! Скучно мне стало в кунацкой, захотелось рассказать тебе, что сегодня приключилось со мной в дороге.

— И что же с тобой приключилось? — сердито спросил бай.

— Так вот слушай! Ехал я к вам сегодня и встретил на обочине дороги диковинную змею. Голова у той змеи была не меньше, чем баранья голова, на которой ты сидишь. Отрубил я голову той змее, а змея как ударит меня своим хвостом! Я едва с коня не свалился. И, поверишь ли, хвост у змеи был такой же толстый, как жёrmе, которую прячет твоя хозяйка. Поддел я змею палкой и убрал прочь с дороги. А если я вру, пусть ошиплют меня, как того гуся, которого спрятала твоя дочка!

Что было делать баю? Пришлось ему поставить перед Азретом и варёную баранью голову, и колбасу, и жареного гуся.

Хозяйка и глазом моргнуть не успела, как на столе остались одни только косточки.

— Спасибо, добрые хозяева, за славное угощение! — сказал Азрет и отправился в кунацкую.

А бай говорит жене:

— Совсем я голодным остался. Испеки мне побыстрей пирогов с мясом — хычынов.

Сделала жена бая хычины, положила их на угли. Вкусный запах пошёл по всему дому. Вот-вот хычины будут готовы. Вдруг отворяется дверь — стоит на пороге Азрет.

— Ты мне всё равно как родной отец,— говорит он баю.— Не всё я тебе рассказал.

— Давай, давай! — говорит бай, а сам на хычины поглядывает: боится, как бы их гость не заметил.

— Так вот, слушай! — начал Азрет.— Было нас в семье семеро братьев. Жили мы дружно: вместе работали в поле, вместе праздники справляли. Так было, пока был жив отец. Перед смертью отец завещал нам: «Поддерживайте друг друга, дети, живите в мире и согласии!» Но как только умер отец, всё у нас в доме смешалось... вот так...— Схватил Азрет кочергу и перемешал всё в очаге.

Жена бая только руками всплеснула:

— Ой, чтоб дом твой опустел! Хычины мои с золой перемешал!

— Прости,— извинился гость.— А я и не знал, что у вас хычины пекутся! Кушайте на здоровье,— и снова ушёл в кунацкую.

— Вижу, придётся мне ложиться совсем голодным,— сказал бай жене.— Замеси-ка ты мне завтра утром пораньше лепёшку. Как пойдёшь коров доить, положи её на жар. Пока подоишь, она испечётся. А я возьму лепёшку и уйду в степь, будто отары посмотреть, и там её съем.

Едва рассвело, встала жена бая, замесила тесто, а когда пошла доить коров, положила его на жар. Испеклась лепёшка, сунул бай потихоньку горячую лепёшку под бешмет и говорит:

— Пойду отары посмотрю!

Азрет тут как тут.

— Ну, спасибо за угощение! Дай,— говорит,— обниму тебя на прощание. Ты мне дороже покойного отца стал! — и принялся крепко-крепко обнимать бая.

— Ой, жжёт! Ой, чтоб жизнь твоя оборвалась! — завопил бай. Пришлось ему вытащить из-за пазухи лепёшку и половину отдать Азрету.

Тут гость увидел у бая плетъ и говорит:

— Пора бы мне уже в путь отправиться, да не знаю, как быть: потерял я свою плеть, когда ехал сюда.

«Пусть берёт что хочет,— подумал бай,— только бы поскорее он уехал»,— и отвечает:

— В кунацкой на гвозде висит ещё одна плеть. Пойди передай хозяйке, что я велел отдать её тебе.

Пошёл Азрет в дом и говорит жене бая:

— Твой хозяин отдал мне вашу дочь в жёны. Мы уже обо всём договорились.

Удивилась жена бая: никогда её муж никому горсточки муки даром не дал, а тут единственную дочь отдаёт без калыма — выкупа!

Видит Азрет удивление хозяйки и говорит:

— Если не веришь, то давай у него самого спросим.

Вышли они к воротам, и крикнул гость:

— Послушай, бай, не отдаёт она, не отдаёт!

Бай подумал, что жена плеть не отдаёт, и закричал в ответ:

— Отдай её, отдай, только пусть уезжает скорее!

Посадил Азрет дочь бая на своего коня и умчался в свой аул.

Вечером спрашивает бай:

— Что это я нашей дочери не вижу?

Удивилась жена:

— Ты же сам сказал: «Отдай её, отдай!» Вот я и отдала её этому джигиту.

НАХОДЧИВЫЙ МАЛЬЧИК

В одной деревне — кто знает, когда это было — жила бедная старуха со своим сыном. В доме у них было в запасе совсем немного пшеницы. Старуха решила смолоть пшеницу и отправила сына на мельницу. Собирая сына, мать наказала:

— Сыночек, сходи на мельницу. Но смотри не заходи на ту мельницу, где мельником хитрый обманщик — кесё.

— А как я узнаю кесё? — спросил мальчик.

— У кесё не растёт борода. Как увидишь, что у мельника нет бороды, не заходи, иди дальше.

Взял мальчик пшеницу и отправился в путь. Возле первой мельницы увидел кесе и прошёл мимо. Кесе остановил мальчика:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кесе.

И пошёл мальчик дальше, искать другую мельницу.

Кесе решил перехитрить его. Он знал все дороги, обогнал мальчика и вышел ему навстречу. Мальчик увидел кесе, опять прошёл мимо мельницы. Кесе остановил мальчика:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кесе.

И снова пошёл дальше.

А кесе опять решил перехитрить мальчика. Он знал ближайшую дорогу к третьей мельнице. Побежал туда, обогнал мальчика и вышел ему навстречу.

Мальчик увидел кесе, прошёл мимо мельницы. Кесе опять остановил его:

— Куда идёшь?

— На мельницу. Мать послала смолоть пшеницу.

— Что ж проходишь мимо моей мельницы?

— Мать не велела мне молоть пшеницу там, где мельником кесе.

— В этой округе ты не найдёшь мельницу без кесе!

— Тогда я вернусь на первую мельницу, всё-таки ближе к дому.

И пошёл мальчик к первой мельнице. Видит: работает мельница вхолостую. Мальчик высыпал пшеницу, быстро смолот её и хотел ссыпать муку в мешочек. А хитрец набрал на ладонь муки и смочил водой, будто хотел проверить, хорош ли помол. Замесил и говорит:

— Много я влил воды, надо теперь муки добавить.

Добавил муки — тесто получилось крутое. Он снова добавил воды. Так он перевёл всю муку. А потом и говорит мальчику:

— Зачем тебе нести домой тесто? Давай здесь испечём хлеб.

Раскатал тесто и стал печь хлеб. Поджаристый да душистый получился хлеб. Мальчик забрал горячий хлеб и сказал:

— Вот обрадуется мать, что я вернулся со свежим хлебом!

Но кесе встал у дверей и не выпускает мальчика:

— Нет, так ты не уйдёшь! Я тебе смолотл пшеницу, замесил тесто, развёл огонь, испёк хлеб. Теперь положи хлеб вот сюда, и будем рассказывать небылицы. Кто расскажет больше небылиц, тому хлеб и достанется.

Мальчик согласился.

Первым начал рассказывать хитрец:

— Моя мельница, когда вода идёт хорошо, за ночь сможет смолоть девять арб пшеницы, девять арб ячменя, девять арб овса. Из одного мешка зерна получается столько муки, что не вмещается и в два мешка. Слышал ты о таком чуде?

— Что же в этом удивительного? Послушай теперь, что я тебе расскажу.

Весною, когда мой сосед подрезал тополя около своего дома, одна веточка упала на дорогу. Я взял эту веточку и посадил её во дворе. Веточка начала расти. Росла она, росла и за одно лето упёрлась вершиной в небо. Мне очень хотелось взобраться на её вершину. Но я не знал, как это сделать. Пошёл я в кузню и набрал там гвоздей. Стал я забивать гвозди в дерево и по ним, как по лестнице, поднялся до неба, огляделся и увидел пшеничные поля. Хлеба были уже в рост человека. А у меня к поясу был привязан серп. Взял я тот серп и стал жать пшеницу. Вдруг из пшеницы выбежала лиса. Кинул я серп в лису, он попал ей в хвост и запутался в шерсти. Она стала метаться по полю, и серп сам по себе жал пшеницу. Я едва успевал вязать снопы. К вечеру вся пшеница была сжата. Решил я отпустить лисицу и только снял с неё серп, как она упала замертво: видно, здорово умялась за день. Жалко мне было лисицу, да что делать? Стал снимать я шкуру с неё и увидел в животе у лисицы медвежью лопатку. Той лопаткой я сгрёб много зерна и спустился на землю.

Долго мы с матерью пекли хлеб из этой пшеницы; последнюю я принёс сегодня к тебе. Это ещё не всё: на лопатке медведя было написано вот что: «Хитрец, не вздумай обмануть мальчика! Хлеб должен достаться мальчику».

Вот теперь всё.

Что было делать кесе? Забрал мальчик хлеб и направился к выходу. Хитрец просит его:

— Дай хоть откусить кусочек — попробовать, вкусный ли хлеб. Или продай мне хлеба, хоть на пятак.

Пришлось мальчику дать кесе хлеба на пятак.

Пришёл мальчик домой, а мать спрашивает:

— Кто отрезал кусок хлеба?

Мальчик отвечает:

— Я продал хитрецу на пятак.

— А где деньги? — говорит мать.

— Я дал ему в долг, — отвечает мальчик.

— Сходи сейчас же и возьми у него деньги! — говорит мать.

Она знала, что потом кесе не отдаст.

Пришлось мальчику идти к хитрецу.

Когда мальчик открыл калитку и вошёл во двор хитреца, жена его собирала щепки, чтобы затопить печку.

— Где кесе? — спрашивает мальчик.

— Лежит и умирает, — отвечает жена.

— Зайду проведаю его.

Мальчик вошёл в дом и видит: лежит хитрец, глаза закрыл, будто и вправду умирает. Жаль его стало мальчику. Совсем забыл он, что перед ним хитрец-обманщик. А жена кесе просит:

— Сходи за эфенди!¹

Вдруг мальчик вспомнил, что он пришёл забрать долг, и говорит:

— Кесе мне долг не отдал, а чем вы будете платить эфенди? Не заплатите эфенди — ещё один грех ему прибавится. Пусть лучше умирает без эфенди.

— И то правда, — отвечала жена кесе.

Вдруг хитрец открыл глаза:

— Вижу я, совсем близко моя смерть: заверните меня в чёрную кошму и похороните в заброшенной крепости. — И кесе затаих, будто умер.

Жена хитреца и мальчик завернули его в чёрную кошму, запрягли ишака, прикрыли сверху соломой и повезли.

Была осень, многие везли с поля солому, и люди решили, что мальчик с женой хитреца тоже заняты делом.

¹ Э ф е н д и — здесь: священник.

Доехали они до места. Положили хитреца в заброшенной крепости, и жена его тотчас ушла домой. А мальчик остался.

Когда стало темнеть, хитрец поднял голову и осмотрелся. Мальчик тут же говорит ему:

— Отдай долг!

— Разве ты ещё не ушёл домой? — удивился хитрец и опять закрыл глаза. Так он и лежал с закрытыми глазами до самой ночи.

Ночью хитрец опять открыл глаза, а мальчик тут как тут:

— Отдай долг!

И снова хитрец закрыл глаза, будто ничего не слышит.

Наступила полночь. Вдруг раздался шум: оказывается, воры пришли в заброшенную крепость поделить награбленное добро. Разделили всё на три части, только не могли решить, кому отдать золотой меч. Тут один из них говорит:

— Если я с одного размаха перерублю мечом этого мертвеца, отдадите меч мне.— Он взял меч и замахнулся на кесе.

Услышав эти слова, хитрец вскочил, бросился вон из крепости и выронил из кулака пятак. Грабители перепугались, оставили всё своё добро и убежали.

А мальчик взял свой пятак, забрал всё добро, брошенное грабителями, и быстро ушёл домой. Собрал он жителей аула и сказал:

— Кто признает свои вещи, пусть забирает. Мы отняли их у грабителей.

Так находчивый мальчик вернул людям их добро.

• Ф А Т И М А

Маленькая Фатима рано осталась без матери. Вскоре отец женился на молодой вдове, у которой была своя дочь. Совсем плохо стало маленькой Фатиме. Родную дочь мачеха наряжала в дорогие платья, отдавая ей лучшие куски. А Фатиму заставляла работать с утра до вечера, кормила её объедками, одевала в старые лохмотья.

Все домашние заботы лежали на девочке: мачеха будила её чуть свет, посылала сначала за водой к реке, потом велела

развести огонь в очаге, подмести двор, подоить коров. А когда Фатима закончит все дела по дому, мачеха посылала её пасти корову. И чтобы девочка не теряла на пастбище времени даром, она заставляла её пряхть шерсть.

Однажды пасла Фатима корову на лугу и прядла шерсть. Гре-ло солнце, жужжало весёлое веретено. Но вдруг налетел ветер, закружил клубок и быстро покатил его в сторону гор. Что было делать Фатиме? Ветер нёс клубок, а Фатима бежала следом. Пришла она к огромной пещере, где жила большая добрая эмегёнша — великанша. Увидела старуха Фатиму и говорит:

— Подбери-ка, доченька, всё серебро, что разбросано по пещере!

Быстро собрала Фатима все куски серебра и отдала эме-генше.

— А теперьними поясок и покажи, что у тебя в карманах.

И это сделала Фатима. Убедилась эмегенша, что девочка не взяла ни одного, даже маленького, кусочка серебра.

Потом она сказала Фатиме:

— Теперь я лягу спать, а ты посиди подле меня. Если потечёт по пещере белая вода, разбуди меня.

Заснула великанша крепким сном, и тут же потекла по пещере белая, как молоко, вода.

Фатима разбудила эмегеншу. Проснулась великанша, умыла девочке лицо белой водой и подвела к зеркалу. Глянула Фатима в зеркало и видит: одна её щека сияет словно солнце, а другая светит как луна. Сверкают на ней дорогие парчовые одежды.

— Спасибо тебе, добрая женщина,— поблагодарила Фатима великаншу и вернулась к своей корове.

А когда солнце опустилось за горы, погнала она корову домой.

Идёт Фатима по дороге к аулу, встречает людей. Не многие узнавали в этой красавице бедную сироту Фатиму.

А злая мачеха, как увидела падчерицу, чуть не лопнула от зависти.

— Доченька, милая, расскажи, где нашла ты такое красивое платье, отчего стала такой красавицей, что и узнать тебя трудно? — спросила она Фатиму.

Рассказала Фатима всё, как случилось: как ветер унёс её клубок, как пришла она к пещере, встретилась с великаншей,

как собрала для неё серебро и как наградила её за это добрая великанша.

Захотелось мачехе, чтобы и её родная дочь стала красавицей, не хуже Фатимы, и на следующее утро послала она свою дочь пасти корову.

Пригнала та корову на луг, где пасла её Фатима, и стала прясть шерсть — так велела ей мать. И вот налетел ветер и унёс клубок шерсти. Побежала дочка мачехи за шерстью, а ветер всё подгоняет и подгоняет её. Бежала девочка, пока не закатился клубок в пещеру, где жила эмегенша. Увидела великанша девочку, говорит:

— Подбери-ка, доченька, всё серебро, что разбросано по пещере!

Собрала мачехина дочка все до единого куски серебра, да только не все отдала эмегенше: самые большие положила себе в карманы.

— А теперьними поясок да покажи карманы,— сказала великанша.

Сняла мачехина дочка поясок, вывернула карманы, и оттуда выпали самые большие куски серебра.

Решила эмегенша наказать мачехину дочку и говорит:

— Теперь я лягу спать, а ты посиди подле меня. Если потечёт по пещере чёрная вода, разбуди меня.

Как только заснула великанша, потекла по пещере чёрная вода.

Мачехина дочка разбудила эмегеншу. Проснулась старуха, умыла девочке лицо чёрной водой и подвела её к зеркалу. Глянула мачехина дочка в зеркало, вскрикнула от страха: одна её щека стала как у собаки, а другая — как у обезьяны. Вся в слезах выбежала она из пещеры, схватила хворостину и из всех сил стала стегать ею корову. А когда солнце опустилось за горы и начало темнеть, погнала она корову домой.

Идёт мачехина дочка по дороге к аулу. Хоть и смерклось уже, а всё равно — как посмотрят на неё люди, с испугу в сторону шарахаются.

Пригнала она корову домой — и к матери. Когда увидела мачеха свою дочку, поняла, что великанша наказала её. Набросилась мачеха на Фатиму, начала проклинать да бить её.

Не выдержал отец Фатимы, прогнал мачеху и её дочь со двора.

И зажил он с родной дочерью Фатимой спокойно и счастливо.

КАК БЕДНЯК ДЕЛИЛ КУРИЦУ

Жогда-то давным-давно жил на свете один богач. Жил он в большом достатке: всего было вдоволь в его доме.

Рядом с домом богача жил бедный крестьянин. Только и было у него хозяйства — одна-единственная курица.

Встретил однажды богач своего соседа-крестьянина:

— Какая тебе польза, сосед, от одной курицы? Отдай её мне, а я взамен дам тебе зерна.

У крестьянина как раз не было в доме ни зёрнышка.

Зарезал он свою курицу, ощипал и понёс богачу.

— Хорошо, что ты принёс курицу. Как только соберу урожай, получишь свою долю зерна, — сказал богач.

Что было делать бедняку? Согласился он.

А богач говорит:

— Посиди здесь, пока курица сварится. Ты был её хозяином — ты и должен разделить курицу. Если оделишь умело всех моих домочадцев, и тебе что-нибудь да достанется.

Сварилась курица.

— Приступай к делу, — говорит богач бедняку.

Взял бедняк курицу, подумал-подумал да и сказал:

— Ты, хозяин, всему голова — тебе и положено отдать голову курицы. Твоя хозяйка никуда не уходит из дому, целыми днями хлопочет по хозяйству — ей отдаю гузку. Дочери твоей отдаю крылышки: ведь скоро она покинет родительский дом, улетит в дом мужа. Остались ещё твой сын и я. Сын твой будет твоим наследником. Коли тебе досталась голова, а за головой идёт шея, вот ему положена шея. А все остатки мне, — закончил крестьянин.

Богач остался доволен тем, как бедняк разделил курицу.

Велел он дать бедняку разных подарков и проводить его.

Идёт бедняк домой, несёт курицу да в придачу ещё и подарки, а навстречу ему сосед.

— Откуда идёшь?

— Иду от богатого соседа. Отнёс я ему курицу, а он велел мне разделить её. Понравилось богачу, как разделил я курицу, и досталась мне почти вся курица и много разных подарков.

Был тот сосед человеком завистливым. Стало ему не по себе, что богач так щедро наградил бедняка.

На другой день говорит сосед своей жене:

— Поймай пять самых жирных кур. Отнесу я их богатому соседу и принесу обратно, да ещё получу богатые дары.

Сложил он кур своих в кожаную сумку и пришёл к богачу:

— Здравствуй, почтенный!

— Здравствуй. Какое дело привело тебя в мой дом?

— Хочу я преподнести тебе пять самых жирных кур в подарок.

— Ну что ж. Коли принёс, так раздели их так, чтобы все остались довольны.

— А как же я разделю пять кур на четырёх? Лучше уж ты, почтенный, распорядись сам.

— Если не можешь разделить, сходи за моим соседом-бедняком. Пускай он разделит.

Вскоре пришёл бедняк. Стал он вынимать из сумки кур, а сам говорит:

— В твоей семье, почтенный, четыре человека: ты, жена, дочь и сын. А я — один на белом свете. Вот и надо поделить кур по справедливости. Если я дам тебе одну курицу, станет вас пятеро; если себе возьму четыре курицы, нас тоже будет пятеро.

Понравилось богачу остроумное решение крестьянина, велел он щедро наградить его.

А завистливый сосед ушёл ни с чем.

И Л Е У К А

В давние времена жили в одном горном ауле брат и сестра. Когда они были совсем маленькими, умерла у них мать. Отец привёл в дом новую жену. Мачеха была

женщиной сварливой. Она плохо кормила детей, заставляла их работать с утра до вечера. А однажды сказала мужу:

— Не хочу жить с твоими детьми! Отведи их куда-нибудь, или я сама придумаю, что с ними делать.

Услышали дети этот разговор и решили уйти из дому.

Девочка была старше, сообразительней — звали её Илеука,— и сказала она брату:

— Встанем утром пораньше. Ты возьми мою шкатулку и незаметно выберись на улицу, а я побегу следом за тобой, будто догоняю тебя.

Так и сделали дети. Никем не замеченные, убежали они далеко от дома и пошли куда глаза глядят.

Шли они, шли и дошли до берега реки. Захотелось мальчику пить, и говорит он сестрёнке:

— Илеука, погоди немного! Я хочу напиться воды из речки.

Увидела Илеука, как через речку перешло стадо коров на другой берег, и сказала брату:

— Нельзя тебе пить воду из этой речки. Если напьёшься, станешь телёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи немного.

Переправились они через речку, пошли дальше и вскоре пришли к другой реке.

Опять говорит мальчик:

— Погоди, Илеука! Я напьюсь воды из речки.

— Нельзя тебе пить воду из этой речки: недавно речку перешёл табун лошадей. Если напьёшься из неё воды, станешь жеребёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи немного.

Послушал мальчик сестру, не стал пить. Пошли они дальше.

Долго шли они и пришли к небольшому ручейку.

— Постой, Илеука! Очень пить хочется. Напьюсь я воды из ручейка.

— Нельзя пить воду из этого ручейка: недавно ручеёк перешла отара овец,— отвечала Илеука.— Если напьёшься, станешь ягнёнком. Что я тогда буду делать? Потерпи ещё немного. Скоро будет речка, из которой можно напиться.

Мальчика мучила жажда. Он притворился, будто послушался, и говорит сестре:

— Илеука, ты иди потихоньку, а я сейчас догоню тебя.

Девочка согласилась и пошла вперёд. А мальчик стал пить

из ручейка. Не успел он сделать несколько глотков, как превратился в ягнёнка. А разум у него остался человеческим.

Заблеял ягнёнок и побежал следом за девочкой.

Оглянулась Илеука и поняла, что брат её попил воды из ручейка и стал ягнёнком.

Взяла она ягнёнка на руки, прижала к себе, села и заплакала. Долго плакала Илеука, а потом встала и повела ягнёнка дальше.

К вечеру вышла она на большую поляну. Посреди поляны росла одинокая яблоня.

Когда настал вечер, девочка взяла ягнёнка на руки, взобралась вместе с ним на дерево и просидела там всю ночь.

Утром услышала Илеука человеческие голоса. Смотрит: расположилось под деревом какое-то войско. Да, видно, устали воины: не успели присесть, как сразу заснули.

Когда увидела это Илеука, спустилась она с дерева, взяла из хурджина¹ мясо и приготовила для воинов завтрак. Немного еды она взяла для себя и для ягнёнка и снова взобралась на дерево.

Вскоре проснулись воины. Смотрят — ожидает их готовый завтрак.

И на другой, и на третий день Илеука готовила воинам еду и, не замеченная ими, взбиралась снова на дерево.

Однажды девочка увидела на яблоне большое спелое яблоко. Сорвала его и съела. А когда пошла к ручью за водой, увидела себя в воде и очень удивилась, что выросла и превратилась в красивую девушку. Не знала Илеука, что яблоко было волшебным.

Вернулась она к яблоне, приготовила обед для воинов, починила их рваные одежды и вновь взобралась на дерево.

С каждым днём всё больше и больше удивлялись воины: — Узнать бы, кто готовит нам еду, кто чинит наши одежды?

Посоветовались они между собой и поручили трём воинам притвориться спящими и узнать тайну.

Не знала Илеука об этом. Когда воины ещё спали, спусти-

¹ Х у р д ж и н — перемётная сумка, сотканная из разноцветных шерстяных ниток.

лась она с дерева. Тут и схватили её три воина и отвели к предводителю войска — хану.

С первого взгляда полюбилась Илеука хану.

— Будь моей женой, красавица! — сказал хан.

Илеука отвечала, что согласна стать его женой, но только при одном условии.

— Я выполню любое твоё условие, — отвечал хан.

— У меня есть маленький ягнёнок, — сказала она. — Обещай, что, пока я буду жива, этого ягнёнка оставят при мне.

— Будет так, как ты скажешь, — отвечал хан.

Через несколько дней хан со своим войском прибыл в крепость.

Устроили свадьбу, и стала Илеука женой хана. Всё время она гуляла около дворца, а однажды вышла к реке. На берегу реки она встретила женщину. Не знала Илеука, что женщина эта была ведьмой и могла принять любой облик. И ещё не знала Илеука, что очень хотелось женщине стать женой хана и завладеть всем его богатством.

Подошла женщина к Илеуке и сказала:

— Жена хана непременно должна искупаться в этой реке. Кто хоть раз окунётся в неё, у того исполняются все желания.

Поверила Илеука женщине и решила искупаться. Только сняла она одежды, женщина-ведьма подошла сзади и толкнула её в воду. Илеука не успела даже вскрикнуть, как пошла на дно.

Оглянулась ведьма — вокруг никого, только ягнёнок пасётся на берегу.

Переделась ведьма в одежды Илеуки, приняла её облик и отправилась во дворец. Ни хан, ни его приближённые не узнали о том, что произошло с Илеукой.

Не мог понять хан, отчего так жалобно блеял ягнёнок и почему его жена вдруг стала говорить:

— Вели слугам заколоть ягнёнка!

Дивился хан этим словам, но всё же велел слугам заколоть ягнёнка.

Стали ханские слуги точить ножи, стали искать ягнёнка, да нигде не могли его найти.

Пошёл самый старший слуга разыскивать ягнёнка и нашёл его на берегу реки. Ягнёнок стоял на том самом месте, где утонула его сестра, и только плакал — блеял:

— Дорогая моя сестра, Илеука, чёрная ведьма требует, чтобы зарезали меня. Ханские слуги уже наточили ножи, хотят резать твоего брата. Кто поможет мне, бедному?

А старший слуга ханский понимал язык животных. Вернулся он к хану и рассказал, что говорил ягнёнок на берегу реки.

Приказал хан схватить ведьму, наказать её. Послал он своих слуг отыскать тело Илеуки. Нашли слуги тело Илеуки, отнесли его на кладбище и похоронили.

На другой день пошёл хан на кладбище и увидел, что на могиле Илеуки за ночь выросло красивое дерево.

Удивился хан такому чуду, приказал он своим слугам выкопать дерево и посадить его рядом с дворцом. Слуги так и сделали.

Вскоре пришла к хану бедная женщина и попросила:

— Позволь мне сломить небольшую веточку с этого дерева!

Хан пожалел веточку и сказал:

— Когда выкапывали дерево, в земле остались корешки. Пойди поищи. Если найдёшь, вырастет у тебя такое же дерево.

А женщина эта была подругой матери Илеуки.

Пошла женщина на кладбище, долго рыла землю и вырыла только маленький корешок.

Принесла она корешок домой, положила в чулан, прикрыла мешком.

На другой день хотела женщина посадить корешок в землю, открыла чулан и увидела красивую девушку, в которой узнала она Илеуку.

Стала Илеука жить у той женщины.

Как-то устроил хан большой праздник, и собралось много народу. Пригласили на праздник и Илеуку.

Долго веселились люди, плясали и пели песни. А когда музыканты ушли отдыхать, стали джигиты и девушки по очереди рассказывать интересные случаи из их жизни.

Дошла очередь до Илеуки. Рассказала она обо всём, что случилось с нею, и закончила рассказ такими словами:

— Если всё сказанное мною — правда, пусть ягнёнок, который стоит возле ханского трона, станет человеком и подойдёт ко мне.

И случилось чудо: на глазах у всех ягнёнок превратился в высокого, статного юношу. Он подошёл к Илеуке и сказал:

— Милая сестра моя Илеука! Как долго мы с тобой не виделись!

С той поры слава о дружных брате и сестре пошла по всей округе. Зажили они богато и счастливо. А та добрая женщина стала им приёмной матерью.

МЛАДШИЙ БРАТ

В давние времена в горном ауле, на склоне глубокого ущелья, жили старик со старухой, и было у них три сына. Старшие братья много времени проводили в походах да на пирах и всегда похвалялись своею силой, а младший и дрова из лесу возил, и за скотиной ходил, и хлеб сеял — и никогда не хвастался.

Однажды заболел старик. Позвал он к себе сыновей и сказал:

— Вижу, дети мои, близка моя смерть. Только одно лекарство может спасти меня. За горами и морями, в большом чёрном лесу, есть поляна. На той поляне стоит дом из белого камня. В этом доме живёт красавица. Перед её кроватью стоит золотое корыто, в котором плавают золотые рыбки. Если бы я съел одну такую рыбку, сразу стал бы здоров, как прежде.

В тот же день братья отправились на поиски золотой рыбки. Доехали они втроём до развилки трёх дорог. Тут они разъехались: младший повернул на восток, старший и средний — на запад.

Долго ехал младший брат и наконец достиг большой поляны. На поляне пасся табун лошадей.

Вдруг, откуда ни возьмись, появился на поляне человек и спрашивает младшего брата:

— Какие дела привели тебя в эти края?

Рассказал младший брат, что ищет он золотую рыбку, чтобы спасти от смерти своего старого отца.

— Попробую я помочь тебе, — проговорил тот человек.

Он выбрал из табуна небольшого, неказистого на вид жеребёнка, ещё не сбросившего весеннюю шерсть, и отдал младшему брату.

Обидно стало юноше, что из целого табуна коней тот человек выбрал самого невзрачного жеребёнка, — да что было делать?

Вскочил он на жеребёнка, ударил его хворостинкой, а тот — ни с места. Ударил он его второй раз, третий — вдруг заговорил жеребёнок человеческим голосом:

— Эй, джигит, не бей меня! Если сумеешь быть настоящим мужчиной, я тоже сумею быть достойным тебя конём.

Младший брат был рад слышать такие слова жеребёнка, поблагодарил он табунщика и отправился в путь.

Долго ли, коротко ли он ехал — кто знает — и выехал на небольшую поляну. Здесь протекал ручей, прозрачный да холодный, а на берегу его стоял небольшой домик.

Вышел из этого домика человек с чёрной бородой.

— Здравствуй, джигит! Какая забота привела тебя в эти края? — спрашивает.

Рассказал младший брат, что ищет он золотую рыбку — только так он сможет спасти от смерти старого отца.

— Трудную задачу задали тебе, но я попробую помочь. Только ты всё должен сделать так, как я тебе скажу. Нас трое братьев. Самый младший живёт на расстоянии десяти криков от девушки — хозяйки золотых рыбок. От беспокойной жизни по соседству с той девушкой он стал совсем белобородым, хотя моложе всех нас. Средний брат живёт на расстоянии десяти криков от младшего и тоже стал седобородым. Я, хоть и самый старший из них, остаюсь пока чернобородым, а всё оттого, что живу от среднего брата ещё на расстоянии десяти криков.

Прежде чем тронуться в путь, ты оставь своего жеребёнка у меня и пересядь на моего коня. Когда приедешь к среднему брату, оставь у него моего коня и пересядь на его коня. А когда приедешь к младшему брату, опять поменяй коня. На обратном пути также не забывай менять лошадей — иначе девушка настигнет тебя, как настигла многих джигитов, которые хотели унести золотую рыбку.

Ещё запомни, что девушка три дня и три ночи проводит в походах, а потом три дня и три ночи крепко спит на своём высоком ложе. Надо тебе добыть рыбку, когда девушка заснёт.

Поблагодарил младший брат чернобородого и пустился в путь.

Семь дней, семь ночей скакал он без отдыха, останавливался лишь для того, чтобы сменить коня. Наконец доехал до того дома из белого камня, в котором жила девушка — хозяйка золотых рыбок.

Привязал младший брат своего коня к коновязи и бесшумно вошёл в дом. На высокой постели лежала девушка невиданной красоты. Её длинные волосы, рассыпавшись, свисали с постели и сверкали на солнце, словно золото. А рядом в золотом корыте в прозрачной воде плавали золотые рыбки.

Осторожно подошёл младший брат к девушке и привязал её за волосы к спинке кровати. Потом поймал одну из золотых рыбок, положил её за пазуху и мигом выбежал из дома. Вскочил на коня и пустился вскачь. Но тут подул такой сильный ветер, что юноше казалось: сейчас ветер вырвет с корнем столетние деревья, свалит горы и унесёт всё это куда-то прочь. Огромные камни, комья земли неслись, словно пушинки. Юноша догадался, что проснулась девушка и пустилась в погоню за ним. Вот уже услышал он голос её:

— Эй, рождённый от собаки, вернись! Всё равно далеко от меня не уйдёшь!

Как раз в это время юноша успел пересесть с лошади младшего брата на лошадь среднего брата и помчался ещё быстрее. А когда девушка была совсем близко, пересел он с лошади среднего брата на лошадь старшего. Вот уже сменил он лошадь старшего брата на своего жеребёнка.

Вскоре девушка опять стала нагонять его. Упрекнул тут младший брат жеребёнка:

— Эх, а ещё хвалился: «Если ты сумеешь быть настоящим мужчиной, я сумею быть достойным тебя конём».

— Покрепче держись за мою гриву да только смотри не упали! — отвечал жеребёнок.

Только успел юноша схватиться за его гриву, а девушка протянула уже руку, чтобы схватить жеребёнка, как он, плавно оторвавшись от земли, оказался прямо под облаками. Девушка осталась на земле. А жеребёнок пролетел над дремучими лесами, широкими морями, глубокими ущельями, над хребтами высоких гор и опустился на землю.

Огляделся младший брат, видит — знакомые места! И главное — рыбка в руках. Пустил он жеребёнка пастись, а сам при-

лёг отдохнуть. В это время откуда-то явились его старшие братья. Стали они расспрашивать, где он так долго пропадал. Младший брат рассказал им, где побывал. И задумали старшие братья злое дело: решили они погубить младшего и забрать у него рыбку.

Начали они советоваться, как погубить младшего брата.

— Убить и в землю закопать,— говорит средний.

— Нет,— отвечает старший,— лучше всего сбросить его в бездонную пропасть.

Так и сделали. Схватили сонного брата, бросили в пропасть, а рыбку забрали.

Хотели старшие братья поймать его жеребёнка, да только он и близко не подпускал их к себе. Если они загоняли его к пещере, он вдруг оказывался на вершине скалы; если теснили его к выступу скалы, он, словно птица, слетал вниз. Как ни старались братья, так и не дался жеребёнок им в руки.

А младший брат тем временем всё летел вниз, в пропасть. Летел он, летел и, наконец, упал на дно пропасти.

Долго лежал он без памяти, а когда опомнился, услышал:

— Идём же! Держись за полу моего платья и иди быстрее.

Эти слова говорила какая-то женщина; она несла на руках одного ребёнка и торопила другого, который шёл рядом.

Удивилась женщина, когда увидела израненного юношу.

— Как попал ты сюда, добрый человек? — спросила она его.

Не успел младший брат ответить, как она сказала:

— Слышишь стук рогов? Это два барана — белый и чёрный — рогами бьются и приближаются сюда. Если ты хочешь спастись, то должен ухватиться за рог белого барана, когда они бросятся друг на друга. Если сможешь это сделать, то выбросит он тебя наверх, и ты вмиг очутишься на земле. А если ты ухватишься за рог чёрного барана, то забросит он тебя ещё дальше вниз, в другой мир.

Всё ближе становился страшный шум: «Зарх-зурх! Зарх-зурх!» Скоро показались два дерущихся барана. Младший брат бросился вперёд, к белому барану, но ухватился за рог чёрного барана. Тот с огромной силой отбросил юношу, и он опять полетел куда-то вниз. Долго ли, коротко ли летел юноша, но в конце концов оказался он под землёй, в другом мире.

Что делать? Пошёл джигит вперёд. Пришёл в какой-то аул и зашёл в первый дом, который встретился на его пути.

В том доме жила женщина с двумя дочерьми. Удивилась женщина, когда увидела джигита. Рассказал он о своих приключениях, о том, как добыл для больного отца золотую рыбку и как коварные братья отобрали у него рыбку, а его, сонного, сбросили в пропасть.

А когда он попросил напиться воды, мать девушек вдруг заплакала:

— Пришла к нам беда: дожили мы до того, что приходится отказать гостю даже в воде. Давно уже у нас нет воды, и жители аула находятся на краю гибели. В верховье реки поселился девятиголовый эмеген, он не даёт нам ни одной капли воды. Смельчака, который пытается достать воду, он тут же съедает. Никто не может с ним справиться. Скоро он погубит всех жителей, которых осталось и так мало.

— Если это так, достань мне, добрая женщина, меч и лук и приготовь восемь голов из тряпья.

Принесла женщина меч, лук и восемь голов. Четыре головы она пришила на правом плече юноши, а другие четыре — на левом. На все головы надела она шапки. Юноша хорошо наточил меч и повесил его сбоку, взял ещё лук и стрелы.

Был джигит хорошим стрелком, и пошёл он биться с эмегеном. Долго он шёл и наконец пришёл к верховью реки, где лежал эмеген. Заворочался вдруг великан:

— Чую запах, чую человеческий запах! Скоро будет мне славное угощение!

Привстал эмеген, увидел джигита.

— А-а-а-а, явился? Ну что, будем стреляться или бороться? — спросил он.

— Сначала давай стреляться, а потом уж бороться, — ответил джигит.

Начали они стреляться. Пустил стрелу младший брат — слетела голова с правого плеча эмегена. Выстрелил эмеген — слетела тряпичная голова с правого плеча джигита. Пустил младший брат ещё стрелу — слетела голова с левого плеча эмегена. Эмеген ещё одним выстрелом свалил тряпичную голову с левого плеча джигита. Пускал джигит свои стрелы до тех пор, пока не слетели все девять голов эмегена.

А когда чудовище упало бездыханным, оттащил его джигит в сторону. Забурлила, побежала вода по всему руслу, пришла к жителям аула.

В награду за это решили люди построить золотой дворец для джигита и выдать за него самую красивую девушку.

Сказали об этом младшему брату.

— Спасибо, добрые люди, только мне ничего не надо. Не хочу я ни золота, ни серебра. Единственное моё желание — вернуться в родной дом, к моему любимому отцу.

Благодарные люди очень хотели отплатить добром за добро своему спасителю.

Собрались старики и рассказали джигиту:

— Вот в таком-то месте ежегодно орлица выводит своих птенцов. А один джелмауз — ненасытное существо в образе змеи — каждый раз, пока орлица улетает за добычей, поедает её птенцов, разоряет гнездо и уползает. Если бы ты спас от джелмауза птенцов орлицы, она помогла бы тебе выбраться отсюда. Никто из нас не в силах этого сделать.

Взял младший брат лук и стрелы и отправился к гнезду орлицы.

Испугались орлята, увидев человека.

— Не бойтесь меня. Я пришёл спасти вас от джелмауза, — сказал им юноша.

А вскоре показался джелмауз — он приближался к гнезду, изрыгая из пасти пламя. Птенцы переполошились, съжились, прижались к гнезду. А джигит, взяв свой лук в руки, приготовился стрелять. Когда чудовище было совсем близко, он прицелился, пустил стрелу прямо в грудь джелмауза. И не промахнулся. Кругом разлилась его чёрная кровь. Вытащил тогда джигит свой меч и изрубил чудовище на куски.

Не успел ещё джигит передохнуть от схватки с джелмаузом — упала на землю огромная тень, и стало темным-темно, как в полночь.

— Что это? — спросил удивлённый джигит у птенца.

— А это, — отвечал тот, — тень крыльев нашей матери. Она спешит к нам, её крылья закрывают солнце, потому и стало темно.

Только проговорил птенец эти слова, прошёл тёплый дождик, а вскоре вновь засияло солнышко.

— А что теперь происходит? — спросил младший брат у птенца.

— Дождик — это слёзы нашей матери: она думает, что её птенцов опять съел джелмауз, и оплакивает нас. А солнышко означает, что она всё-таки надеется, что мы живы-здоровы.

Прошло ещё немного времени. Вдруг подул сильный ветер. Он пригнул высокие деревья, прижал к земле травы. Не согнулось только огромное дубовое дерево, на котором было гнездо орлицы.

— Если наша мать увидит тебя, она подумает, что ты наш враг, и может напасть на тебя, — сказали птенцы и спрятали джигита под своими крыльями.

Вскоре орлица опустилась на гнездо. Когда увидела она, что её дети живы, обрадовалась:

— Каждый год я выводила таких же, как вы, птенцов. И каждый год их поедал джелмауз. И на этот раз не было у меня никакой надежды застать вас в живых. Как вы остались живы? Кто вас спас? Расскажите мне, и я сделаю вашему спасителю всё, что он пожелает.

— Нас спас этот человек, — сказали птенцы и приподняли свои крылья.

Увидела орлица юношу и спросила его:

— Скажи, что хорошее я могу сделать для тебя?

Рассказал юноша о своих приключениях.

— Я тебе помогу, — сказала орлица, — вынесу тебя из пропасти. Садись на меня верхом.

Все люди вышли проводить своего спасителя.

— Счастливого пути тебе! Мы никогда не забудем того, что ты сделал для нас, — говорили они.

Делая круг за кругом, орлица поднималась всё выше, и наконец её совсем не стало видно.

Вскоре она достигла края пропасти, откуда старшие братья сбросили джигита. Тут орлица помогла ему сойти на землю и сказала:

— Счастливого пути тебе, джигит, а мне пора вернуться к моим детям.

Пошёл младший брат по лесу. Вдруг навстречу скачет его жеребёнок. Заржал он от радости, подбежал к своему хозяину.

Сел на него джигит, поехал в сторону родного аула. Не-

далеко от аула он встретил молодого пастуха, который то плакал, то песни распевал.

— Да умножится твоё стадо! — приветствовал его младший брат.

— Да продлится твоя жизнь! Добро пожаловать! — отвечал пастух.

— Смотрю я на тебя и никак не могу понять: отчего ты то плачешь, то поёшь?

— Самый молодой, но самый смелый джигит из нашего аула уехал раздобыть золотую рыбку, чтобы вылечить больного отца, и пропал. Сегодня вечером в ауле устраивают в память о нём трапезу. Я бедный человек: надеюсь, что и мне перепадёт какой-нибудь кусок съестного, я пою, а плачу потому, что душа моя страдает по этому богатырю.

— Не нужно так убиваться. Кто знает, вдруг он ещё вернётся, — успокоил пастуха младший брат.

— Если бы храбрец был жив, он непременно вернулся бы. Видно, дикие звери давно растерзали его, — сказал пастух.

Поехал младший брат дальше и прибыл в аул, когда все жители уже собрались у котлов, в которых варилось мясо для трапезы.

Вдруг один из аульчан воскликнул:

— Смотрите, смотрите, вернулся джигит, которого мы все оплакивали!

Увидел старик своего младшего сына, подозвал его к себе:

— Скажи, сынок, где ты так долго пропадал, почему опозорил старого отца? Твои старшие братья привезли золотую рыбку, спасли меня от смерти, а ты приходишь, ведя за собой этого паршивого жеребёнка.

— Если хочешь знать правду, отец, так знай, что золотую рыбку с помощью вот этого паршивого жеребёнка добыл я. Что нужно сделать мне, чтобы ты поверил?

И он поведал, как было дело.

Тогда сказал старик:

— Давайте сядем все в круг, а сыновья мои пусть садятся в середине круга. Дайте им в руки по луку и раздайте вот эти стрелы. Пусть они пустят свои стрелы высоко в небо. Эти стрелы волшебные: они покажут виновных и пощадят правого.

Так и сделали. Братья одновременно пустили по стреле в

небо. Стрела младшего брата упала рядом с ним и вонзилась в землю. Стрела среднего пробила ему плечо, а стрела старшего — грудь.

Всем стало ясно, кто прав, а кто виноват.

БЕДНЯК И ХАНСКАЯ ДОЧЬ

Давным-давно жили в одном балкарском селении старик со старухой. Были они такие бедные, что кормились лишь тем, что дадут им добрые люди. Рос у них единственный сын Ахмат, ловкий, разумный, трудолюбивый. Никак не мог дожидаться он той поры, когда сможет сам работать и кормить отца с матерью.

И вот вырос из мальчика красивый, статный джигит. Начал он пахать и сеять на небольшом клочке земли, что был у его отца, и вскоре в их дом пришёл достаток. По всему аулу шла добрая молва о джигите. Дошла она и до хана. А была у того хана дочь, да такая злая, что никто не хотел брать её в жёны.

— Был бы этот джигит ещё и богат, отдал бы я за него свою дочь, — сказал хан приближённым.

А ханской дочери давно полюбился Ахмат. Как узнала она, что и хану он по душе, позвала однажды джигита и говорит:

— Если хочешь, посватайся за меня.

Ничего не ответил ей Ахмат. Рассердилась ханская дочь:

— Что ж ты молчишь?

— Что мне сказать? Я беден, и, хоть тружусь от зари до зари, большого богатства я не нажил. А ты ханская дочь, к работе не привычная. Помощницей ты мне не будешь, значит, и согласия у нас не будет. Пойди лучше замуж за какого-нибудь ханского сына!

Сказал так Ахмат и пошёл домой понутив голову: очень уж хороша с виду была дочь хана да и полюбились она ему.

Пришёл он домой печальный. Стали отец с матерью расспрашивать его, не случилось ли чего. Он и рассказал о своём разговоре с дочкой хана.

Бедным старикам захотелось породниться с ханом, стали они уговаривать Ахмата:

— Женись, сынок, на ханской дочке. Другой такой красавицы не встретишь.

Долго отказывался сын — знал, что не будет у него хорошей жизни с избалованной ханской дочкой, да отец с матерью настаивали на своём.

Устроили пышную свадьбу — пир на весь аул, — истратили всё, что заработал Ахмат, и остались они ни с чем.

Разве могла ханская дочка вынести такую жизнь? На третий день после свадьбы сказала мужу:

— Не пристало нам жить в такой нужде. Давай переселимся к моему отцу: будем жить в достатке и работать не надо будет.

— Не могу я оставить своих старых родителей — нет ведь у них другого сына. Кто станет кормить их, заботиться? — отвечал Ахмат.

Но ханская дочь всё стояла на своём: «Уйдём да уйдём!»

Когда поняла она, что не пойдёт Ахмат жить к хану, стала плакать да просить своего отца, чтобы он своей ханской властью приказал Ахмату переселиться во дворец.

— Идите вы к нам жить! — говорит хан зятю. — А твои старики и без тебя не пропадут.

— Не могу я, чтобы мои отец с матерью милостыню просили. Говорил я твоей дочери, что она мне не пара. Если не хочет со мной жить и горе и радость делить, пусть уходит.

Разгневались хан с женой и решили наказать Ахмата. Схватил хан свою плётку и ударил Ахмата. А эта плётка была волшебной. Если ударить ею человека, можно было обратить его в какое угодно животное либо птицу.

Превратился Ахмат в осла.

Пригнала ханская дочь осла к родителям Ахмата и говорит им:

— Мой отец послал вашего сына к своей родне с поручением. А вам дарит этого осла. Будете дрова из лесу возить, продавать их на базаре — так и проживёте.

Возит старик на осле из лесу дрова, продаёт. Тем и живут они со старухой. Послушный был осёл да трудолюбивый. Старик жалел его, кормил чем получше, никогда не бил. Придёт к ним ханская дочь, а старик не нахвалится.

— Какой, — говорит, — смирный да работающий ослик у меня! Спасибо тебе, дочка!

Не нравилось это дочери хана, и задумала она новое зло. Взяла у отца волшебную плётку, пошла вечером к старикам. Вошла в сарай и потихоньку спрашивает осла:

— Если я превращу тебя сейчас в человека, станешь жить в ханском дворце?

Покачал головой осёл: «Нет!»

Разозлилась ханская дочь, ударила плетью осла.

— Так стань же ты псом! — сказала она.

Вышла она из сарая во двор. Увидел её отец Ахмата, обрадовался, спрашивает:

— Скоро ли, доченька, мой сын вернётся?

— Скоро не ждите, — отвечала ханская дочь. — Мой отец его далеко отправил.

И ушла к себе во дворец.

Пошёл отец Ахмата вечером задать корма ослу, а сарай пустой. Сильно убивался старик, что пропал у него осёл.

Смотрит: взамен ослу собака какая-то приبلудилась! И такая была собака смирная да ласковая, что решили старики оставить её у себя — всё не пустой двор будет. Сделал старик собаке тёплую конуру, кормил её чем мог.

Пришла утром ханская дочь к старикам и кричит:

— Самим нечего есть, а ещё пса держите! — и прогнала она собаку прочь со двора.

Заметил ту собаку пастух и приманил к себе. Стала собака пастуху помогать — отару стеречь. Бегаёт вокруг стада, ни одному ягнёнку отстать не даст, волков отгоняет.

Вечером пригнал пастух отару на кош¹, стал кормить своих собак. Все его овчарки набросились на кости, а новая собака даже не притронулась. Дал ей пастух кусок сырого мяса. Но собака и мяса не стала есть. И смотрит так жалобно на пастуха.

— Что за чудо?! Видно, не простая это собака. Дам-ка я ей что люди едят.

Взял пастух чистую чашку, налил молока, накрошил туда лепёшку. Съела собака всё и чашку вылизала.

Прошло три года. Верно служила собака пастуху. А ханская дочь всё надеялась, что Ахмат согласится пойти на поклон к хану и станет жить в его дворце.

¹ Кош — стоянка пастухов.

А старики сына уже и ждать перестали. Невестка сказала им, что не перенёс он дальней дороги — погиб.

Стало Ахмату совсем немоготу вдали от родных мест, решил он пойти домой, взглянуть на родителей хоть одним глазом.

Выходит однажды утром старик во двор, видит: собака вернулась. Обрадовался он, покормил её. Стала она опять у них жить.

Через несколько дней пришла к старикам ханская дочь. Увидела собаку, спрашивает потихоньку:

— Теперь исполнишь мою волю?

Покачала собака головой: «Нет!»

Пошла ханская дочь домой, принесла плётку.

— Так стань же ты птицей! — и превратила юношу в стрижа.

Часто кружил стриж над родным домом, залетал во двор к старикам и садился им на плечи.

— Наверное, это душа нашего сына! — вздыхала старуха и не отгоняла стрижа.

Надоело бедному Ахмату жить на свете то в образе осла, то собаки, то стрижа, да и родителей было жаль. И подумал он:

«А что, если залечу я в дом хана да попробую удариться о плётку? Может, стану опять человеком?»

Так и сделал. Залетел в ханский дом, ударился грудью о плётку и превратился в человека!

Только успел он плётку схватить, как вошла в комнату ханская дочь. Ударил Ахмат её плёткой и сказал:

— Будь же ты теперь ослицей!

Пошёл он к своим отцу и матери, а впереди себя ослицу гонит. Старик со старухой глазам своим не поверили, не могли нарадоваться возвращению сына.

— Где ты пропадал так долго, сынок? — спрашивают они.

— Стыдно мне было, что мы так обеднели. Нанялся я к одному баю в пастухи и служил у него три года. Заработал я вот эту ослицу — будет теперь на чём дрова из лесу возить.

— Да воздаст тебе аллах! Трудно в хозяйстве без осла. Хан было подарил мне осла, да его у меня украли. Долго я таскал из лесу дрова на своих плечах. Вот теперь отдохну!

— Навьючивай, отец, вязанки побольше. Это очень упрямая ослица! А я тебе ещё двух ослов приведу.

На другой день рано поутру старик отправился в лес за дровами. А юноша пошёл к хану. Ударил плёткой тестя и тещу, и стали они тоже ослами. А потом пригнал к себе во двор и велел отцу заставлять тех ослов работать без устали.

Опустел ханский дом. Но не хотел Ахмат жить там. Раздал он всё ханское имущество беднякам, а сам стал работать на своём поле, кормить отца с матерью.

А Л А К Е З

Давным-давно жили в одном ауле муж и жена. Жили они бедно. Кормились тем, что топили баню для сельчан. Муж носил в баню воду, а жена грела её. Но не бедность омрачала им жизнь. Больше бедности печалило их то, что за долгие годы жизни не услышали они в своём доме детского голоса — не было у них детей.

И вот пришла в их дом радость — родилась у них дочка. Была та девочка красоты необыкновенной: одна её щека сияла, словно солнце, а другая светила, как луна. Нарadowаться не могли на свою дочку отец с матерью.

Как-то утром, когда муж и жена топили баню, а девочка лежала в своей колыбели, вошёл в их саклю белый джинн¹. Недаром говорят, что белые джинны добрые и приносят счастье. Подошёл белый джинн к колыбели, привязал девочке на правую руку у самого плеча волшебный талисман — хамайылчик — и сказал:

— Пока не потеряется этот талисман, с девочкой ничего плохого не случится, будет она здорова. Если она и заплачет, то слёзы её будут превращаться в алмазы.

Только закрылась за ним дверь, вошёл второй джинн:

— Когда будут купать девочку, в воде появится золото!

Вслед за вторым вошёл третий джинн:

¹ Джинн — традиционный персонаж сказок разных народов Востока.

— Земля, на которую ступят ножки этой девочки, всегда будет покрываться цветами!

Стала вечером женщина купать дочку и видит: неведомо откуда на её руке талисман! Позвала она мужа. Но ещё больше удивились они, когда увидели, что вода, в которой купали девочку, полна чистого золота.

Тут и догадались они, что одарили их дочь белые джинны.

С тех пор зажили они в покое и довольстве. Полно было у них золота. Слезы Алакёз падали алмазами, а земля, по которой она ступала, покрывалась цветами.

Прошли годы. Выросла Алакез и стала красивой девушкой. Шла молва о её красоте по аулам и селениям и долетела до самых дальних стран. Прослышал о ней и молодой хан соседнего ханства. Задумал он взять Алакез в жёны и послал к её родителям сватов. Посоветовались мать с отцом, дали согласие. Собрали свою дочь и отправили со вдовой-соседкой и её дочерью.

Вдова эта была на словах ласковая, добрая, но сердце у неё было чёрное, завистливое. Завела она Алакез в дремучий лес, ослепила её, а глаза завернула в платок и отдала дочери. Потом сняла с Алакез свадебный наряд и нарядила свою дочь. Бросили они слепую Алакез в лесу и ушли дальше. Прибыли во дворец, и женился хан на дочери вдовы.

Однажды спросил он у жены:

— Слыхал я, что слёзы твои падают алмазами, а там, где ступит твоя нога, цветы расцветают. Я не вижу этого!

— А разве тебе не сказали, что это бывает не каждый день? Подожди, увидишь ещё,— отвечала молодая ханша.

А слепая Алакез шла по лесу, плакала, и горькие слёзы её превращались в алмазы, и земля, по которой она ступала, покрывалась цветами. Долго блуждала она в том лесу, пока не увидел её русский старик, который пришёл в лес за дровами. Звали старика Иван. Решил он взять слепую девушку к себе: пусть, думает, будет для нас с женой вместо дочери.

— Пойдём к нам, красавица,— сказал он.— Будешь нашей дочерью.

Привёл Иван девушку к себе. Жена Ивана накормила Алакез, постелила ей чистую постель. Тут Алакез и попросила Иванову жену:

— Помоги мне выкупаться!

Выкупалась Алакез. А когда вышла из воды, вся вода была в золоте. И зажили они с того дня богато и счастливо. Старики любили Алакез, как родную дочь. И очень печалило их, что сидела Алакез всегда грустная. Да ничем не могли они помочь ей.

Однажды вспомнила Алакез отца с матерью, залилась слезами. И все до одной её слезинки превратились в сверкающие алмазы.

Попросила она Ивана:

— Отнеси эти алмазы в ханский дворец, молодой ханше. Если захочет она их купить, деньги не бери. Скажи: «Я обменяю эти самоцветы только на человеческие глаза» — и стой на своём, пока ханша не согласится.

Иван так и сделал, как велела Алакез. Долго торговалась ханша — уж очень захотелось ей получить алмазы; пришлось ей вынести глаза Алакез и обменять их на алмазы.

Вернулись к Алакез глаза, и стала она ещё красивее.

Но душа её не знала радости, и она попросила однажды Ивана:

— Построй на берегу моря высокую башню. Когда я умру, схороните меня там. А двери на башне сделай такие, чтобы открывались и закрывались сами собой и каждый раз при этом приговаривали: «Ах, красавица, не знала ты счастья!»

Иван построил высокую башню из самого дорогого камня и двери сделал, как девушка просила.

Вот дошёл до ханши слух о красоте приёмной Ивановой дочери. Почуяла ханша недоброе. Тут же послала она своего верного человека в дом Ивана и приказала поглядеть: есть ли на руке у красавицы талисман.

— Если есть, укради талисман и мне принеси!

Пришёл этот соглядатай, увидел на руке у спящей девушки хамайылчик, выкрал и принёс молодой ханше. И Алакез тотчас же умерла, как только сняли с её руки подарок белого джинна.

Долго плакали Иван с женой, долго горевали. Но что сделаешь! Понесли тело в башню, как просила девушка, и положили там. Стали двери башни сами собой открываться и закрываться. И всякий раз приговаривать: «Ах, красавица, не знала ты счастья!»

Поехал однажды молодой хан любимого коня в море купать. Остановился около башни и услышал, как двери приговаривают: «Ах, красавица, не знала ты счастья!» Удивился хан. «Дай,— думает,— зайду посмотрю, что в этой башне».

А вместе с ханом был мальчик-слуга, и в руках он держал хамайылчик. Однажды ханша перебирала своё добро и нечаянно выбросила талисман, а мальчик подобрал его.

Вошёл хан в башню, и мальчик с ним. Видит хан: лежит мёртвая красавица — красивей на свете не бывает. Он снял с неё покрывало, а на руке девушки, у самого плеча, след точно такой величины, как талисман в руках у мальчика.

— Вот чудо! Как будто твоя игрушка нарочно для этой ямки сделана! — удивился хан.

Приложил он талисман, и тотчас девушка открыла глаза и удивлённо посмотрела вокруг.

— Откуда ты, красавица? Чья ты дочь? И как попала ты сюда? — спросил хан.

Ничего не ответила ему Алакез, только попросила отвезти её в дом Ивана.

Отвёз хан девушку в дом Ивана. Обрадовались Иван и его жена своей приёмной дочери. Решили они устроить пир и пригласить на него хана, который оживил Алакез.

Собрались гости, начался пир. И когда отведали они всяких яств, сказала вдруг Алакез:

— А теперь, хан, расскажу я тебе, как попала в ту башню, из которой ты вывел меня.

И поведала Алакез, как отец с матерью отправили её к жениху с вдовой-соседкой, как коварно поступила с ней женщина и как спас её Иван.

Понял тут хан, как его обманули. Разгневался, приказал слугам прогнать обманщицу-жену и её коварную мать.

Женился хан после этого на Алакез, взял во дворец её родителей, Ивана и его жену, и жили все долго и счастливо.

ЗОЛОТАЯ ПТИЦА

незапамятные времена жил в одном ауле старик. И было у него три сына. А ещё был у старика сад, в котором росла яблоня. Каждый год на ней созревало только одно яблоко. Зато яблоко было золотым и волшебным: кто съест его, тому возвращались молодость и здоровье. Да вот беда: последние три года кто-то тайком срывал волшебное яблоко.

Силы стали покидать старика — никак не обойтись ему без яблока! И решил он посылать своих сыновей сторожить ту яблоню.

В первую осень послал он старшего сына. Почти до зари сидел сын, не смыкая глаз. И только когда забрезжил рассвет, не выдержал, задремал ненадолго. А когда вскочил, яблока на яблоне уже не было.

На другую осень отправил старик сторожить яблоню среднего сына. Всю ночь не спускал сын глаз своих с яблока. Только когда совсем стало светать, уснул ненадолго. Проснулся, смотрит — нет яблока на яблоне.

А старику становилось всё хуже. Вот настала третья осень, и послал он самого младшего, любимого сына — Хасана. Всю ночь сидел Хасан под деревом, не спускал глаз с яблока. А когда начинала одолевать дремота, умывался холодной росой и прогонял сон.

Далеко за полночь услышал Хасан шум крыльев какой-то птицы. Всмотрелся и видит: опустилась на дерево золотая птица, схватила волшебное яблоко. У Хасана стрела была наготове, пустил он её в птицу. Сбила стрела только одно перо, а птица вспорхнула и улетела с яблоком.

Утром пришёл Хасан к отцу, рассказал ему, как сторожил он всю ночь яблоню, как прилетела золотая птица и сорвала яблоко, как пустил он стрелу, да сбила она лишь одно перо у той птицы. Показал Хасан отцу перо и поклялся:

— Пока не найду я эту птицу, не вернусь домой!

Попросил Хасан мать приготовить для него еду на дорогу, оседлал коня и рано утром отправился в путь.

Много ли он ехал, мало ли — кто знает! Подъехал он к раз-

вилке дорог. Видит — лежит перед ним камень, а на камне написано: «Поедешь налево — погибнешь сам, поедешь направо — погибнет твой конь».

Подумал Хасан, как ему быть, а конь сам свернул направо.

Долго ехал он через леса и болота, горы и долины, а конца дороги всё не было. Еда давно кончилась. Проголодался Хасан, а конь его совсем отошел.

Вдруг дорогу ему преградил огромный серый волк. Глаза у волка горят, зубами щёлкает.

— Слезай с коня! — говорит волк грозно.

Что было делать Хасану? Сил у него нет, убежать не может, и конь еле стоит. Не успел Хасан слезть с коня, а коня как будто и не было. Съел волк его и говорит Хасану:

— Был я голоден — ты помог мне. Теперь и я могу помочь тебе. Расскажи, откуда идёшь и куда путь держишь? Какая забота привела тебя в эти края?

— Еду я за золотой птицей, — отвечал Хасан.

И поведал волку, как стерёг он чудесную яблоню, как золотая птица унесла волшебное яблоко и как поклялся он отцу, что не вернётся домой, пока не добудет ту птицу.

— Вижу, ты хороший сын. Садись на меня верхом, зажмури глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёсся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк.

— Приехали, слезай!

Слез Хасан с волка, а волк говорит:

— Золотая птица живёт во дворце у хана. Как сядет солнце, проберись незаметно в ханский дворец, подкрадись к золотому гнезду, в котором сидит птица, но не дотрагивайся до гнезда. Возьми быстренько птицу и мигом возвращайся ко мне.

Хасан всё так и сделал. Пробрался он в ханский дворец, подкрался к гнезду. А то гнездо было красоты необыкновенной!

Захотелось Хасану подарить птицу вместе с гнездом. Нарушил он наказ волка: только коснулся он гнезда, как зазвенели разные колокольчики, подвешенные к гнезду. Услыхали стражники звон, прибежали, схватили Хасана и отвели его к хану.

— Как сумел ты пробраться в мой дворец и зачем нужна тебе золотая птица?

И поведал Хасан хану, как стерёг он чудесную яблоню, как золотая птица похитила волшебное яблоко и как поклялся он отцу, что не вернётся домой, пока не добудет ту птицу.

— Вижу, ты хороший сын, и я помогу тебе,— проговорил хан, выслушав рассказ Хасана.— Отдам я тебе золотую птицу вместе с золотым гнездом, только прежде ты добудь мне золотогривого жеребца у Глиняного хана.

Что было делать Хасану? Вернулся он к волку и рассказал, что не сумел незаметно унести птицу, а теперь хан требует, чтобы он добыл золотогривого жеребца у Глиняного хана. Только тогда он отдаст ему птицу вместе с золотым гнездом.

— Хоть и не послушал ты моего совета, я помогу тебе добыть золотогривого жеребца,— сказал волк.— Садись на меня верхом, зажмури глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёсся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк и говорит:

— Приехали, слезай!

Слез Хасан с волка, а волк и показывает:

— Видишь вон ту крепость? Это и есть владение Глиняного хана. Как сядет солнце, проберись незаметно в крепость, подкрадись к конюшне. Среди многих коней узнаешь ты золотогривого коня. Рядом с ним будут лежать золотое седло и золотая уздечка. Ты не бери ни седла, ни уздечки, даже не дотрагивайся до них. Возьми коня за гриву и неслышно выведи его из конюшни.

Хасан пробрался в крепость, подкрался к конюшне. Много было там коней, да только сразу увидел он золотогривого коня. А рядом с конём лежали золотое седло и золотая уздечка красоты необыкновенной.

Захотелось Хасану добыть коня вместе с седлом и уздечкой. Только коснулся он седла — зазвенели разные колокольчики, подвешенные к седлу.

Услыхали стражники звон. Прибежали, схватили Хасана и отвели его к Глиняному хану.

— Как сумел ты пробраться в мой дворец и зачем нужен тебе золотогривый конь? — спросил Глиняный хан.

И поведал Хасан Глиняному хану всё, как было.

— Вижу, ты хороший сын, и я помогу тебе,— проговорил

Глиняный хан, выслушав рассказ Хасана. — Отдам я тебе золотогривого коня вместе с золотым седлом и уздечкой, только прежде ты добудь мне золотую рыбку из озера хана Дадияны.

Что было делать Хасану? Вернулся он к волку и рассказал, что не сумел незаметно увести золотогривого коня, а теперь Глиняный хан требует, чтобы добыл он золотую рыбку из озера хана Дадияны, тогда он отдаст ему золотогривого вместе с золотым седлом и уздечкой.

— Хоть и не послушал ты моего совета, помогу я тебе в последний раз, — сказал волк. — Садись на меня верхом, зажмуры глаза и не открывай их, пока я тебе не скажу.

Сел Хасан верхом на волка и зажмурил глаза.

Понёсся волк словно вихрь. И не успел Хасан опомниться — остановился волк:

— Приехали, слезай. Теперь я сам добуду золотую рыбку, а ты ожидай меня на берегу.

Бросился волк в озеро, нырнул на самое дно. День ищет он золотую рыбку, другой, третий. Только на четвёртый день вынырнул волк с золотой рыбкой.

Обрадовался Хасан. Сел на волка, помчались они к Глиняному хану. Отдал ему Хасан золотую рыбку, а взамен получил у него золотогривого коня вместе с золотым седлом и уздечкой.

Тут и говорит волк Хасану:

— Всё, что мог, я для тебя сделал. Теперь садись на золотогривого и поезжай за золотой птицей.

— Спасибо тебе, серый, за помощь! — поблагодарил его Хасан.

Сел он на золотогривого и приехал к хану — хозяину золотой птицы. Отдал ему коня, а взамен получил птицу вместе с гнездом. А ещё в придачу хан дал Хасану статного коня, быстрого как ветер.

Сел Хасан на того коня и помчался домой к отцу.

С той поры никогда не пропадало золотое яблоко с чудесной яблони. И жил отец Хасана долго и счастливо.

один из летних дней поехал крестьянин на осле за дровами. Нарубил он дров, навьючил на осла и направился домой.

Едет крестьянин, погоняет осла и песню поёт. Вдруг видит: лежит на дороге сундук. А надо сказать, что тот крестьянин был человеком очень любопытным. Решил он непременно заглянуть в сундук и узнать, что же в нём лежит. Остановился, стал его открывать. Не успел поднять крышку, как выползла из сундука огромная змея.

— Я голодна и хочу проглотить тебя,— прошипела змея, подползая к человеку.

— Как же это получается: я спас тебя из неволи, а ты хочешь за добро отплатить мне злом?

Но змея уже стала обвиваться вокруг тела крестьянина.

Видит крестьянин, что не одолеть ему змею силой, и решил пойти на хитрость.

— Давай спросим у трёх встречных, можно ли платить злом за добро? Если скажут — можно, тогда ты съешь меня.

Согласилась змея. Взгромоздил крестьянин сундук на осла поверх дров, а сам пошёл рядом. Тут же и змея ползла.

Идут они и видят: пасётся подле дороги тощая лошадь. Подошёл к ней крестьянин, спрашивает:

— Скажи, мудрая лошадь, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Нельзя этого делать. Но встречаются такие неблагодарные, что платят за добро злом,— отвечает лошадь.— Долго и верно служила я своему хозяину — даже шкура от тяжёлой поклажи на моей спине потёрлась. Однажды хозяин взял да и сел на больную спину. Я от боли чуть не сбросила его. Тогда хозяин прогнал меня со двора. Разве это не зло за добро?

— Вот видишь,— сказала змея,— теперь я тебя съем.

— Повремени, змея: мы условились спросить троих, а пока слышали ответ только одной лошади. Спросим ещё двоих, а уж тогда делай что хочешь.

Пошли они дальше. Шли, шли и встретили корову. Подошёл к ней крестьянин, спрашивает:

— Скажи, добрая корова, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Нельзя этого делать. Но встречаются неблагодарные, что платят за добро злом. Много лет кормила я хозяйских ребят-шек молоком. А однажды неловко переступила с ноги на ногу, задела ведро с молоком — оно и опрокинулось. Тогда хозяин рассердился на меня и, видишь, сломал один рог. Разве это не зло за добро?

Обрадовалась змея такому ответу, приготовилась проглотить крестьянина.

— Повремени, змея: мы ведь условились спросить троих, а пока слышали только два ответа — лошади и коровы. Мы спросим ещё третьего. Послушаем, что он скажет.

Пошли дальше. Шли, шли и встретили старика.

— Скажи, добрый старик, можно ли делать зло тому, кто тебе добро сделал?

— Злом за добро отвечают неблагодарные, коварные люди. Да вы расскажите мне, о чём у вас спор, тогда я постараюсь ответить вам точнее.

— Ехал я из лесу и увидел на дороге вот этот сундук,— начал крестьянин свой рассказ.— Мне бы проехать мимо, а я решил непременно открыть и узнать, что же внутри. Не успел поднять крышку — выскочила из сундука вот эта змея и хочет меня проглотить.

— Верно говорит змея, но только следует тебя съесть за то, что неправду говоришь! — перебил вдруг крестьянина старик.— Ну кто поверит, что такая большая змея поместится в таком сундуке?

— Он говорит правду,— вмешалась тут змея.— Я лежала в том сундуке и, может быть, задохнулась бы в нём, если бы этот человек не выпустил меня.

— Ни одному из вас не поверю, пока сам не увижу, как могла змея уместиться в этом сундуке! Если всё так, как вы говорите, я прошу змею снова залезть в сундук, чтобы я увидел это своими глазами.

Змея залезла в сундук и, свернувшись клубком, улеглась. Старик тут же захлопнул крышку сундука, запер и оттащил в лесную чашу.

УМНЫЙ МАЛЬЧИК И ВЕЛИКАН

глубокого ущелья, возле высоких гор, раскинулся большой аул. Неподалёку от него жили эмегены, и не было от них покоя людям. Самые храбрые из жителей аула погибали в схватке с великанами.

Жила в том ауле бедная вдова с сыном. Не было у мальчика особой силы, зато был он умный и очень смекалистый. Решил мальчик попробовать отбить у эмегенов охоту грабить аул.

Однажды вечером сказал мальчик своей матери:

— Снаряди меня в дорогу. Дай мне круг сыру побольше да бурдюк с айраном¹.

Приготовила женщина всё, что попросил сын, и пустился он в путь.

Пришёл мальчик на берег реки, видит: набирает эмеген воду.

Страшновато стало мальчику, да только не показал он виду. А эмеген вдруг как закричит — даже эхо отозвалось в соседнем ущелье!

— Попался мне, человечек! Давай померяемся силой, а потом я отнесу тебя своим братьям. Вот уж будут они довольны!

— Согласен,— отвечал мальчик.— Кто победит из нас, прикажет другому исполнить всё, что тот захочет! Попробуем сначала выдавить из земли масло!

Стал эмеген топтать изо всех сил землю ногами, да только не выступило из земли масло.

А мальчик незаметно присыпал бурдюк с айраном песком, наступил на него пяткой — разлился айран.

Удивился эмеген, откуда столько силы у маленького мальчика, но смолчал.

А мальчик говорит:

— Можешь ли ты, эмеген, разбить рукою камень и выдавить из него воду?

Взял эмеген самый большой белый камень, да только ничего не смог с ним сделать.

Схватил мальчик круг сыра и разломил его на несколько частей, потом сжал — потекла из сыра сыворотка.

¹ Айран — напиток из кислого молока.

— Хоть и мал ты ростом,— проговорил эмеген,— да оказался сильнее меня. Приказывай что захочешь, я всё исполню.

— Возьми меня на спину и перенеси через речку. Надо мне добраться до недругов, проучить их хорошенько, чтобы навсегда забыли они дорогу в наш аул.

Что было делать эмегену? Наполнил он водой огромный бурдюк, взвалил его на плечо, на другое плечо посадил мальчика и так переправился через быструю горную речку.

Возвратился эмеген к своим братьям, когда они о чём-то спорили.

Увидели великаны, что их брат несёт мальчика, обрадовались.

— Хороший ужин будет у нас сегодня! — сказал один из них.

Эмеген, который принёс мальчика, испуганно ответил:

— И думать забудьте об ужине. Это великан рода человеческого. Не смотрите, что он мал ростом: силы у него больше, чем у любого из нас. Я сам видел, как он руками разламывал огромные камни и выжимал из них воду, а ногой выдавливал из земли масло. Он прибыл к нам по важному делу. Сделайте так, чтобы он остался доволен. Не вздумайте рассердить его, иначе он перебьёт всех нас.

Эмегены приняли мальчика как почётного гостя: поместили в кунацкой, готовили для него хорошую еду, оказывали всевозможные почести. А сами всё-таки решили испытать его силу.

Дали они ему огромный бурдюк из буйволиной кожи.

— Принеси,— говорят,— нам воды. Никто из эмегенов не может донести этот бурдюк с водой.

Пришёл мальчик к реке, разделся и вошёл в воду. Стал он надувать бурдюк. Крепко завязал мальчик горлышко бурдюка и вынес его из воды.

Потом он оделся, взвалил бурдюк на плечи и пошёл потихоньку к пещере, где жили эмегены.

Не прошёл он и половины пути — хлынул ливень. А когда мальчик был совсем рядом с пещерой, ливень стал ещё сильнее.

Мальчик выпустил из бурдюка воздух и вошёл в пещеру с пустым бурдюком.

— А где же вода? — спрашивает старший из эмегенов.

— Выгляните из пещеры и увидите воду, которую я принёс.

Увидели эмегены потоки воды — не знали они, что прошёл ливень, — испугались силача мальчика и решили избавиться от него.

— Давайте сегодня ночью зальём кипящей водой кунацкую, где спит мальчик. Вот и избавимся от него, — сказал старший из эмегенов.

Услышал мальчик эти слова, и, когда ложился спать, укрылся он своей буркой. А бурка была чудесной: она спасала хозяина и от жары и от холода, могла выдержать любую тяжесть. Укрывшись ею, мальчик мог спать спокойно.

Стали ночью эмегены лить в дымоход кипятков — залили им всю кунацкую.

Утром встал мальчик, стряхнул бурку, вышел из кунацкой. Удивились эмегены, увидев мальчика живым и здоровым.

— Как спалось тебе, дорогой гость? — спросил старший из эмегенов.

— Хорошо спалось, — отвечал мальчик. — Вот только немного блохи беспокоили.

Видят эмегены, что не взял мальчика кипятков, — решили забросать его камнями. И этот разговор услышал мальчик и снова укрылся своей буркой.

Стали ночью эмегены бросать в дымоход кунацкой камни. Самый большой из камней упал на мальчика, да спасла его опять бурка.

Утром как ни в чём не бывало вышел он из кунацкой. Ещё больше удивились эмегены, увидев мальчика живым и здоровым.

— Как спалось тебе нынче, дорогой гость? — спросил старший из эмегенов.

— Хорошо спалось, — отвечал мальчик. — Вот только чердак у вас, видно, дырявый — всю ночь оттуда пыль сыпалась. Пришлось мне переменить место.

Поняли эмегены, что не удастся им погубить мальчика.

Стали они думать, как бы скорее выпроводить нежеланного гостя. Пришёл к мальчику старший из эмегенов и говорит:

— Ты знаешь, дорогой гость, что, по обычаю горцев, в течение трёх дней хозяин не должен спрашивать гостя о причине его приезда. Ты гостишь у нас уже неделю. Нам всем хотелось бы узнать, какое дело привело тебя в наши края.

— Много раз вы грабили наш аул, угоняли у жителей скот. Вот и пришёл я, чтобы получить у вас всё то, что забрали вы в нашем ауле.

— Но ведь весь скот давно уже съеден.

— Тогда расплатитесь со мной золотом. Дайте мне золота столько, сколько войдёт в кожаный мешок — тулук, — сшитый из шкуры трёхгодовалого буйвола, — ответил мальчик.

Совсем не хотелось эмегенам выполнять это условие, да что делать? Собрали они всё золото, какое было у них в запасе, но едва наполнили им тулук из кожи трёхгодовалого буйвола.

— Мне не положено тащить на спине тулук. Пусть кто-нибудь из эмегенов отнесёт его.

Никому из великанов не хотелось тащить тяжёлый мешок.

Долго спорили они, кому идти в аул, а потом решили бросить гробий.

Выпало тащить тулук тому эмегену, который принёс мальчика.

Утром отправились они в путь. Эмеген едва тащит тулук, а мальчик идёт рядом да посвистывает.

Когда были они недалеко от аула, мальчик сказал:

— Не спеши, иди потихоньку, а я тем временем схожу домой, скажу, чтоб достойно встретили гостя.

Подошёл эмеген к сакле, где жила мать мальчика, и слышит, как тот говорит матери:

— Приготовь угощение гостю.

— Право, не знаю, что и подать ему, — отвечает мать, как научил её сын. — Ничего нет в доме, одна только нога эмегена осталась. Её и зажарю.

Задрожал великан от страха. Оставил тулук возле сакли и побежал прочь без оглядки.

Прибежал к своим братьям и говорит им:

— Хорошо, что мы выпроводили этого гостя. Узнал я, что его мать на ужин собиралась зажарить ногу эмегена. Значит, они могут и нас съесть.

Поднялось всё племя эмегенов в страхе и ушло из ущелья куда глаза глядят.

С тех пор не водилось в том краю эмегенов.

Мальчик раздал золото эмегенов всем беднякам. И зажили с тех пор люди в ауле спокойно.

Давным-давно, ещё в ту пору, когда знаменитый сказочник — старый Солтан — сочинял свои сказки, пошёл к нему сосед послушать новые сказки. Старый сказочник принял гостя приветливо:

— Садись, сосед! Я знаю, ты любишь сказки. Расскажу тебе сейчас новую сказку, которую ещё никто не слышал. Усаживайся поудобнее — сказка-то длинная.

Жили-были в одном ауле Домай и Тоймаз. Домай работал от зари до зари, да едва мог прокормить свою большую семью — бедность не покидала его. А богач Тоймаз жил тем, что угонял табуны чужих коней, да и вообще не прочь был поживиться за чужой счёт.

В один день пришёл Тоймаз к Домаю да и говорит:

— Я знаю, что ты живёшь в нужде, и хочу помочь тебе. Пойдём со мной в набег на табуны эмегенов. Всё, что добудем, разделим пополам.

Что делать Домаю? Не по душе ему было такое дело, да не мог он сказать об этом богачу: бедняку всегда приходилось брать взаймы у богача зерна до нового урожая.

Рано утром сели они на коней и пустились в путь. К вечеру добрались до опушки леса, где пасся большой табун лошадей.

— Давай не поедем дальше, угоним этот табун, — говорит Домай.

— Тут и делить-то нечего. Поедем дальше, найдём табун побольше, — отвечает Тоймаз.

Проехали они ещё полдневный путь и встретили большой табун лошадей. Обрадовался жадный Тоймаз, говорит:

— Вот это то, что нам надо.

Погнали они табун: впереди Домай едет, сзади — Тоймаз.

Вдруг окутал их густой-густой туман и стал накрапывать дождик. Удивился Домай, а Тоймаз и говорит:

— Плохо наше дело. Настигает нас одноглазый эмеген — хозяин этого табуна. Пар из ноздрей его коня кажется туманом, пот с коня льётся словно дождь. Ты подожди эмегена здесь, а я побыстрее погоню табун.

Остался Домай ждать эмегена. Вскоре приблизилось к нему

чудовище — разъярённый эмеген. Единственный глаз его от злости горел во лбу красным огнём.

— Злодей, рождённый от собаки, как посмел ты угнать мой табун! Я прикончу тебя одним ударом.

Домай был метким стрелком и спокойно отвечает:

— Ну что ж, давай сражаться.

— Как мы будем сражаться: бороться или стреляться? — спросил эмеген.

— Борются только мальчишки. А мы с тобой будем пускать друг в друга стрелы.

Пустил эмеген стрелу — она едва задела Домая. Пустил стрелу Домай — и попала она прямо в единственный глаз эмегена. А ведь известно, что эмегена можно убить только тогда, когда попадёшь в его глаз.

Свалился эмеген на землю, а Домай слез со своего коня, пересел на коня эмегена и поскакал догонять Тоймаза.

Между тем Тоймаз гнал табун к своему аулу. Он надеялся, что эмеген одолеет Домая и вся богатая добыча достанется ему.

Но вскоре услышал он цокот копыт: видит — догоняет его Домай.

Погнали они табун вдвоём. К вечеру остановились в ущелье. Увидели неподалёку заброшенный кош и решили заночевать.

— Пойди, Домай, собери сухого хворосту, а я покараулю табун, — говорит Тоймаз.

Пошёл Домай за хворостом, а Тоймаз, оказывается, задумал недоброе: он угнал табун да заодно ещё и лошадь Домая.

Вернулся Домай, видит — кош пустой.

Что делать? Развёл Домай в коше костёр, поужинал тем, что припас на дорогу, и решил лечь спать. Нашёл он в углу коша плетёную корзину, забрался в неё, улёгся на солому и задремал.

Вдруг слышит — вошёл кто-то в кош. Приоткрыл Домай один глаз, видит — огромный рыжий медведь уселся у очага. Через некоторое время пришёл волк, а за ним — лиса.

Уселись звери у очага, начали рассказывать о своём житье-бытье.

Первым заговорил медведь, обращаясь к волку:

— Давно я не видел тебя, серый. Как тебе живётся?

— Живу я хорошо, каждый день съедаю жирного барашка.

— А как это тебе удаётся?

— Неподалёку от моей норы пасёт отару чабан, слепой на один глаз. Подкрадусь я к отаре со стороны слепого глаза и утащу овцу, а он ничего и не заметит.

— А как ты живёшь, рыжая?

— Я ещё лучше. Долго жила я в одной пещере, и вот однажды пришли туда мастера, спрятали золотые вещи, которые хотел отнять князь. Вот теперь я вытаскиваю по одной и покупаю на них всё, что хочу. Расскажи-ка, косолапый, чем ты промышляешь? Очень уж ты справный стал! — сказала теперь лиса, обращаясь к медведю.

— Почему же мне не быть справным — каждый день съедаю я улей мёду! Недалеко от моей пещеры находится пасека. Старик пасечник слеп на левый глаз и глух на левое ухо. Вот и уношу я у него каждый раз по улью.

Долго ещё говорили звери о своём житье-бытье, а потом задремали у костра.

Вскоре настало утро, и ушли звери из коша.

Решил Домай проверить, правду ли они говорили, — он ведь слышал их разговор с начала и до конца!

Как только показалось солнышко из-за гор, Домай вышел из коша и направился к пастуху.

— Пусть умножатся твои отары! — приветствовал он пастуха. — Скажи, не пропадают ли у тебя овцы, не тревожат ли тебя звери?

— Звери-то не тревожат, — отвечал пастух, — а вот неизвестно, куда каждый день пропадает овца. Ума не приложу, куда она девается? Если бы кто помог мне поймать вора, я не пожалел бы для него сотни овец!

— Так знай же, что повадился к твоей отаре волк! Он подкрадывается с левой стороны и каждый раз уносит овцу.

Обрадовался пастух, поблагодарил Домая и в тот же день выследил волка. Когда волк был уже совсем близко от стада, выстрелил пастух и ранил волка. Едва унёс тот ноги.

Благодарный пастух отдал Домая сто овец.

Пригнал их Домай к старику пасечнику.

— Пусть будут твои ульи всегда полны мёду! — приветствовал он старика.

— Будь гостем, добрый человек! — приветливо встретил пасечник Домая, угостил его свежим мёдом.

Разговорились они.

— Скажи, не пропадают ли у тебя ульи, не тревожат ли тебя звери? — спросил Домай.

— Звери-то не тревожат, — отвечал пасечник, — а вот неизвестно, куда каждый день пропадает один улей с мёдом. Ума не приложу, куда он девается? Если бы кто помог мне поймать вора, я не пожалел бы для него и ста ульев!

— Так знай же, что повадился к тебе на пасеку медведь. Он подкрадывается с левой стороны и уносит улей.

Обрадовался пасечник, поблагодарил Домая и в тот же день выследил медведя. Подпустил он медведя совсем близко — на ружейный выстрел — и ранил его. Едва унёс медведь ноги.

Благодарный пасечник дал Домаю сто ульев да ещё длинную арбу, чтобы он смог их увезти.

Теперь отправился Домай в пещеру, где жила лиса. Забрал Домай все деньги и драгоценности, что были в пещере, и отправился домой.

Приехал он в свой аул на арбе, полной ульев и золота, а за телегой шла сотня овец.

Удивились жители аула, когда увидели Домая живым и здоровым, — Тоймаз ведь сказал им, что погиб Домай в схватке с эмегеном!

Поняли люди, как коварно поступил Тоймаз с Домаем, пошли и отобрали у него табун, угнанный у эмегена. Домай не взял себе из этого табуна ни одного коня — всех до одного раздал беднякам аула. Да ещё одарил он всех бедняков драгоценностями.

А Тоймаз ходил по аулу не поднимая головы — презирали его все за то, что предал он человека.

Однажды пришёл Тоймаз к Домаю и говорит:

— Виноват я перед тобой. У меня ведь всегда хватало богатства, да всё казалось, что мало. Видел я, что не хотел ты угнать чужих коней, а всё-таки заставил тебя поехать со мной и сделать это. Да ещё бросил на пустом коше. Прости меня, Домай!

Домай подумал, что Тоймаз раскаялся, и рассказал ему о том, как досталось ему огромное богатство.

Ничего не сказал Тоймаз Домаю, но позавидовал ему и на

другой день отправился на заброшенный кош. Развёл костёр, а потом залез в корзину, как Домай, и стал ждать, когда придут звери.

Вскоре пришёл медведь, а за ним — волк и лиса. Уселись они вокруг костра и стали рассказывать о том, что приключилось с ними.

— Шёл я, как всегда, по знакомой дорожке. Вдруг пасечник выстрелил в меня и ранил — едва унёс я ноги! — говорит медведь.

— И меня заметил чабан, хотя я подкрался со стороны его слепого глаза! — сказал волк.

— А ко мне в пещеру пришёл какой-то человек и унёс всё золото, — пожаловалась лиса.

— Не пойму я, отчего это все напасти случились с нами в один день? — вздохнул медведь.

— А я знаю отчего, — сказала вдруг лиса. — Какой-то человек подслушал наш разговор и передал его и пасечнику и чабану. Он же и золото моё унёс.

— Откуда здесь взяться человеку? Ведь этот кош давно уже пустует, — заметил медведь.

— Давайте посмотрим, может, и сейчас нас кто-нибудь подслушивает?

И лиса первой стала осматривать кош. Дошла она до сапетки, заглянула — а там сидит Тоймаз!

Так закончил свою сказку старый сказочник Солтан.

ДЖИГИТ И ЕГО ДРУЗЬЯ

Ил-был один джигит. Узнал он, что в одном далёком ауле живёт девушка-красавица, и надумал взять её в жёны. Собрал он своих приятелей, сел на коня и поехал в тот аул. Долго ехали всадники и приехали в широкую степь. Вдруг видят: человек по степи бежит за хищными птицами, а к его ногам привязаны мельничные жернова.

Удивились джигиты, спрашивают:

— Что делаешь, добрый человек, и кто ты такой?

— Я скороход, — отвечает человек, — пасу хищных птиц.

— А для чего камни к твоим ногам привязаны?

— А чтобы быстро не разбежаться. Без камней я забегу на край света и растеряю птиц. А вы куда едете?

— Едем в далёкий аул — сватать красавицу для друга.

— Возьмите и меня с собой, может, и я пригожусь.

Джигиты согласились, взяли его с собой. Едут дальше и видят: высокий курган, а на нём человек стоит, поворачивается в разные стороны, смотрит и улыбается. Подъехали к нему джигиты.

— Кто ты такой и что ты тут делаешь? Почему вертишься во все стороны? — спрашивают.

— Я,— отвечает человек,— дальнзоркий. Стою на кургане, смотрю вдаль и вижу, что происходит в самых дальних краях. Вы куда едете?

— Едем в далёкий аул — сватать за нашего друга девушку-красавицу.

— Возьмите и меня с собой, может, и я пригожусь.

Взяли джигиты и этого человека.

Едут джигиты дальше и видят: лежит у дороги человек, голова его между двумя муравейниками, а он хохочет изо всех сил.

Подъехали к нему джигиты.

— Почему ты лежишь между муравейниками и смеёшься? Кто ты такой? — спрашивают.

— Я,— отвечает человек,— лежу между двумя муравейниками, слушаю, о чём говорят муравьи, смеюсь. Смешные истории рассказывают они! А вы куда едете?

— Едем в соседний аул, хотим сватать за своего друга девушку-красавицу.

— Возьмите и меня с собой, может, и я пригожусь.

— Хорошо,— сказали всадники,— едем с нами.

Едут дальше и видят реку, а в ней стоит человек и пьёт воду. За один глоток выпивает половину реки и выпускает обратно.

— Что ты здесь делаешь и кто ты такой?

— Я,— отвечает человек,— водохлёб. Набираю в рот воды вместе с рыбами, воду выпускаю обратно, а рыб проглатываю. А вы куда едете?

— А мы едем сватать одну красавицу.

— Возьмите и меня с собой, может, и я пригожусь вам.

Взяли и его. Едут, едут и наконец приехали в аул. Заехали

во двор красавицы. А люди из того аула, узнав, зачем приехал джигит, вздыхают и говорят:

— Вот приехал ещё один несчастный! Девяносто девять голов уже отсекали за эту девушку. До ста голов недостаёт только одной головы. Наверно, он хочет, чтобы его голова была сотой по счёту.

Вышел отец красавицы, спрашивает у джигита, что ему нужно.

— Я,— отвечает молодой джигит,— хочу взять в жёны твою красавицу дочь, если на это будет твоё согласие. А если не будет, увезу её тайком!

— Хорошо,— отвечает отец.— Я согласен отдать за тебя свою дочь, но при одном условии.

— Какое же это условие?

— Ты или твой друг должны обогнать нашу старую колдунью, которая быстрее всех бегают.

Опечалился молодой джигит. Вернулся к своим товарищам и рассказал им о том, что говорил отец красавицы.

А человек с жерновами на ногах говорит:

— Не печалься, приятель! Я её обгоню. Ложись спокойно и отдыхай.

Молодой джигит лёг спать. Утром отец девушки передал джигиту, что пора собираться на состязание. Джигит с товарищами пошли за аул.

Через некоторое время сюда же привели и худенькую чёрную старушку. За спиной у неё котомка, а у пояса маленький кувшинчик, сделанный из тыквы.

— Ну, кто из вас побежит наперегонки с нашей старушкой? — спрашивает отец красавицы.

Тут выходит человек с жерновами на ногах и говорит:

— Я побегу!

А народ так и покатился со смеху, как, мол, он побежит с жерновами на ногах?

Старушка повела скорохода в поле, остановилась на том месте, откуда она всегда начинала бежать, и говорит:

— Сядем здесь, отдохнём, а потом и побегим.

— Нет,— говорит скороход,— я с такого близкого расстояния бежать не могу.— Пойдём дальше.

И повёл колдунью далеко-далеко, и вёл до тех пор, пока она

не устала. Остановились, сели отдыхать. Старуха достала из своей котомки пирожок, начинённый солью, и говорит:

— На, ешь! Небось проголодался?

А сама съела пирожок, начинённый сыром. Съел скороход пирожок — захотелось ему воды.

— Достань, бабка, где-нибудь воды, я хочу пить,— сказал он.

Старуха отцепила от пояса тыквенный кувшинчик — в нём была вода с сонным зельем — и подала скороходу:

— Пей, сынок, утоли жажду.

Не успел скороход допить воду — заснул, а колдунья вскочила и побежала.

Народ возле аула ждёт бегунов, волнуется. Стал беспокоиться и молодой джигит — долго никто не показывается.

Дальнозоркий посмотрел вдаль и говорит:

— Бежит одна старуха, а нашего скорохода и не видно. Где же он? — Посмотрел ещё.— Э, да она его усыпила!

Взял дальнозоркий небольшой камень и пустил его туда, где спал скороход. Камень попал скороходу в плечо. Скороход проснулся, вскочил, оглянулся — а старухи нет!

Сорвал он с ног жернова и пустился бежать. Не успела колдунья и трёх шагов пробежать с тех пор, как скороход проснулся, а он уже обогнал её, словно она и с места не трогалась. Оставил её далеко позади и первым прибежал на место.

А чуткий человек насторожил ухо в сторону хозяйского дома, послушал и говорит:

— Не хочет хозяин отдавать свою дочь за нашего джигита, хочет всех нас испытать в жарко натопленной печи. Есть у него большая печь. Если мы высидим ночь в ней, отдаст он тогда дочь.

Услышал это молодой джигит, ещё сильнее опечалился:

— Что же теперь делать?

— Ничего,— говорит водохлёб,— не бойтесь жаркой печи, постарайтесь вытерпеть.

Вечером зовёт хозяин их и говорит:

— Много понаехало гостей ко мне. Все комнаты заняты, придётся уложить вас в печке. Печка у меня большая — все поместитесь, и тепло будет. Будем живы — о сватовстве поговорим утром.

— Ладно,— отвечает водохлёб,— только принесите мне скрипку — кыл-кобуз, чтобы в печи не скучно было. А пока я пойду на реку и немного попью воды.

А люди удивляются:

— Идут жариться в печке — и просят скрипку!

Ещё несли скрипку, водохлёб выпил половину реки и вернулся. Все полезли в печь. Хозяин приказал крепко-накрепко закрыть печь заслонкой. Водохлёб побрызгал стенки водой, остудил печь, и все джигиты спокойно расположились на её поду.

Утром хозяин велел слугам открыть печь, выгresti золу и развеять её по ветру. Открыли печь, смотрят — там все гости сидят весёлые, поют песни, а водохлёб играет на скрипке.

Сидят опять джигиты в кунацкой, ждут, когда же хозяин распорядится снаряжать невесту. А чуткий человек наставил ухо в сторону хозяйского дома и говорит молодому джигиту:

— Опять не хотят отдавать нам красавицу: хозяин говорит, что мы должны отгадать час, когда встаёт его дочь и садится за шитьё.

Молодой джигит огорчился:

— Что теперь делать? Неужели я без жены уеду? Может быть, я и голову потеряю?

Но дальнзоркий только усмехнулся.

— Ничего,— говорит,— не бойся. Я всё увижу и выручу.

Вечером пришёл в кунацкую дядя красавицы, сел возле молодого джигита и говорит:

— Прислали меня послушать, как вы будете отгадывать время пробуждения нашей красавицы.

Вот сидят джигиты всю ночь, а с ними дядя красавицы. Перед рассветом дальнзоркий смотрит в сторону хозяйского дома и говорит:

— Красавица уже проснулась, ворочается в постели, хочет встать, но ленится. Вот зевнула, потянулась. Вот встала, ищет башмачки. Сердится — не может найти. Легла опять в постель, укрылась и заснула.

Так наступило утро. Дядя красавицы вернулся к хозяину и всё рассказал ему. Хозяин позвал свою старуху, спрашивает:

— Вставала дочь? Шить садилась?

— Вставала,— говорит та,— а шить не садилась.

— Почему?

— Башмачок не нашла. Рассердилась и снова легла.

Тут уж делать нечего — отгадали джигиты все загадки. Надо сдержатъ слово. Снарядили дочь как полагается, передали молодому джигиту. Тот посадил невесту впереди себя на коня, и все тронулись в обратный путь.

Едут домой. Ехали, ехали и доехали до той реки, из которой водохлёб пил воду, а потом выпускал её обратно.

— Спасибо,— говорит водохлёб,— что вы взяли меня с собой, поверили мне как другу. Теперь я здесь останусь, должно быть, без меня много расплодилось в реке разной живности. Счастливой дороги, счастливой жизни!

Остальные поехали дальше. Едут, едут. Доехали до того места, где чуткий человек муравьёв слушал. И тут он остановился и говорит:

— Спасибо вам за то, что вы оказали мне честь, доверились мне как другу. Теперь я останусь здесь, должно быть, у муравьёв накопилось много новостей, мне не терпится узнать. А вам счастливой дороги, счастливой жизни!

Едут, едут. Доехали до того кургана, на котором стоял дальнотзорный и рассматривал всё вокруг.

— Ну, спасибо, друзья! — сказал дальнотзорный.— Я сделал для вас что мог. Теперь я останусь на своём кургане, буду рассматривать, что происходит в дальних краях.

Остальные поехали дальше. Ехали, ехали. Доехали они до того места, где скороход с жерновами на ногах пас хищных птиц.

— Спасибо тебе, славный наездник,— сказал скороход,— что ты поверил и я смог обогнать ту колдунью. Давно я слышал об этой старухе, а где живёт она, не знал. Желая тебе счастья с молодой женой. Счастливого пути всем! Я останусь здесь — все мои орлы и соколы разбрелись, разлетелись. Мне надо собрать их.

Молодой джигит привёз красавицу в свой аул и устроил там семидневный пир, стали они жить да поживать счастливо и благополучно.

МЛАДШИЙ БРАТ АБОКОВЫХ

Давным-давно, говорят, жили на свете шесть братьев Абоковых. Пятеро старших были смелые джигиты, а шестой — смирный да тихий. Кроме своих шести сыновей, воспитал их отец ещё и приёмыша — осиротевшего сына одного князя, бия.

Старшие братья славились храбростью: они бесстрашно сражались со злыми эмегенами, которые не давали покоя народу той страны: угоняли скот, пожирали людей и держали всех в постоянном страхе. А смелые братья выходили против них, отнимали награбленное добро и возвращали людям. Но эмегены были сильные противники. Одного за другим убили они пятерых братьев. Остались в живых только младший брат — скромный мальчик, которого почему-то считали дурачком, да приёмыш — сын бия.

Старик отец вскоре умер — не смог пережить такого горя, а сын бия привёл в дом жену, и возненавидела молодая невестка младшего сына старика лютой ненавистью.

— Видеть его не могу! Девай его куда хочешь, — твердит она мужу с утра до вечера.

И вот связали муж с женой младшего и бросили в глубокую яму, а соседям сказали: пропал, мол, наш младший. Где искать, не знаем. Соседи любили младшего брата за доброту и приветливость. Долго они разыскивали его, да так и не смогли отыскать. Но злой невестке и этого было мало. Думала она, думала и заставила мужа тёмной ночью вытащить младшего из ямы и отвезти в дремучий лес. Посадил его сын бия на клячу, сам сел на доброго скакуна и завёз его в такой дремучий лес, куда нога человеческая не ступала.

— Подожди меня здесь, скоро я вернусь, — сказал он ему, а сам ударил коня плетью — и был таков.

Много ли времени прошло, мало ли, решил сын бия съездить в лес, посмотреть — жив ли ещё младший сын старика или его уже волки съели? Прискакал в ту самую глушь, на то самое место, где оставил младшего, и что ж видит? Сидит младший брат на траве жив-здоров, рядом с ним лежит мешок — артмак, и кляча тут же пасётся.

Когда младший увидел приёмыша, он поднял артмак и взвалил его на спину своей лошади. Пошатнулась лошадь и упала.

— Видишь, брат мой, какого коня ты мне дал. Этой кляче даже артмак не под силу. Как же ей меня носить?

А потом достал младший из артмака богатую одежду, саблю и кинжал, оправленный в золото, оделся, снарядился и превратился в славного джигита. После этого вынул он из артмака колокольчик, позвонил, и примчался к нему осёдланный голубой скакун небывалой красоты.

Стоял приёмыш, молчал от удивления, а потом соврал:

— Я за тобой приехал, поедem домой.

— Что ж, садись, брат, на своего коня, а я на своего, — говорит младший. — Только кто из нас впереди будет, а кто сзади?

— Езжай ты первым, — ответил приёмыш.

И тронулись они в путь. Скакун младшего мчался словно огонь, лошадь приёмыша едва поспевала за ним.

Так ехали они долго, и, что ни день, встречались им табуны коней.

— Давай, братец, угоним этот табун! — говорил сын бия, как только видел какой-либо табун.

— Нельзя нам этих лошадей трогать. Я здесь бывал, знаю, чьи они. Угнать их — всё равно что у слабой женщины кукурузную лепёшку отнять.

А заехали они между тем уже далеко-далеко.

Встретился наконец братьям зелёный луг, на котором паслись кони красоты невиданной.

— Вот этот табун — эмегена, мы можем угнать, — сказал младший. Вытащил он из своего артмака аркан и направился к табуну.

Не успели они подъехать поближе, как вырвался из табуна жеребец и поскакал прочь. Однако джигит не зевал: метнул аркан и поймал жеребца. Подвёл его к брату и спрашивает:

— Чего хочешь: табун гнать или жеребца вести?

— Поведу жеребца, — сказал сын бия.

— Ну веди. Да держи крепко, не то в беду попадём.

— Буду держать.

Отдал младший свою добычу приёмышу в руки, а сам табун погнал. Но тот не сумел удержать жеребца — ускакал он прочь.

— Что ж ты сделал? — говорит младший. — Теперь при-

летит сюда на этом жеребце эмеген! Это его табун. Ну, делать нечего. Только не вздумай окликнуть меня по имени. Эмеген не должен знать, что я младший из Абоковых. А когда мы биться начнём, ты поймай жеребца, да смотри опять не выпусти.

— Валлах, уж теперь не выпущу! — поклялся бийский сын.

Собрали они табун, тронулись в путь. К вечеру показалось вдали большое белое облако.

— Оглянись и скажи, что видишь? — велел младший бийскому сыну.

— Не то облако, не то туман к нам приближается.

— Не облако и не туман. Это пар из ноздрей жеребца, которого ты упустил. Я буду биться с эмегеном, а ты тем временем поймай жеребца.

Только успел он так сказать, подлетел к ним эмеген.

— Какой собачий сын осмелился угнать мой табун? — закричал эмеген. — Бывало, это делали братья Абоковы, но мы их всех побили.

— Кроме братьев Абоковых, разве нет людей, могущих сесть на коня? Это я угнал твой табун, — ответил младший.

— Бороться будем или камни бросать? — спросил эмеген.

— Если на силу свою надеешься — бороться!

Стали они бороться, и младший Абоков легко свалил страшного эмегена и зарубил его. А сын бия так испугался, что спрятался за камень и не смог поймать жеребца.

— Что же ты, братец, мешкал?! — сказал с досадой младший. — Теперь прискачет на этом жеребце второй эмеген. Ну ладно! Уж в этот раз, пока я биться буду, поймай жеребца непременно! Да помни: по имени меня не называй.

И только он это успел вымолвить, как примчался на том жеребце второй эмеген, страшней и свирепей прежнего. Увидел он убитого эмегена и заревел:

— У, собачье племя! Кто осмелился убить моего брата и угнать наш табун? Когда-то нам Абоковы покоя не давали. Так мы их всех до одного побили.

— Я твоего брата убил! Я ваш табун угнал! — ответил младший.

— Бороться будем или камни бросать? — спросил эмеген.

— Коль на свою силу надеешься — бороться!

Долгой была схватка с эмегеном. Но всё же свалил джигит

его и снёс голову. А сын бия совсем перепугался и от страха взобрался на высокое дерево и опять не поймал жеребца.

— Что ж ты, братец, так оплошал?! — в сердцах сказал младший. — Нет мне от тебя никакой помощи. Отправляйся домой, пока цел. Да помни: не вздумай окликнуть меня по имени! Ведь сейчас прискачет сюда третий эмеген. Кто знает — он победит меня или я его? Если он верх возьмёт, тебе тоже пощады не будет.

И отправился сын бия с позором прочь.

Но он только притворился, что возвращается домой. Нашёл поблизости пещеру, спрятался и стал ждать, пока эмеген прискачет. А эмеген тут как тут. И был это самый страшный из трёх эмегенов, самый свирепый. Как увидел его приемыш, упал на землю без памяти. Однако очнулся вскоре и стал подглядывать, как младший с эмегеном бьётся.

Долго бились они, но всё же удалось младшему схватить эмегена и ударить об землю. А сын бия посчитал, что эмеген убит, и выбежал с криком:

— Эй, младший из Абоковых, ударь его хорошенько!

Услышал эмеген имя Абоковых, поднялся, натянул лук, и ударила стрела прямо в младшего брата. Но он выхватил саблю и успел всё-таки снести эмегену поганую голову.

— Ну, братец, вот ты и сделал то, чего я так боялся, — сказал джигит со стоном. — Трижды просил я тебя не называть моё имя. Садись теперь на моего коня, отпусти поводья и скачи. Конь сам доставит тебя куда надо. Там, где он остановится, выйдут тебе навстречу. Не рассказывай дурных вестей, скажи только: «Младший из Абоковых занемог и просит вас приехать».

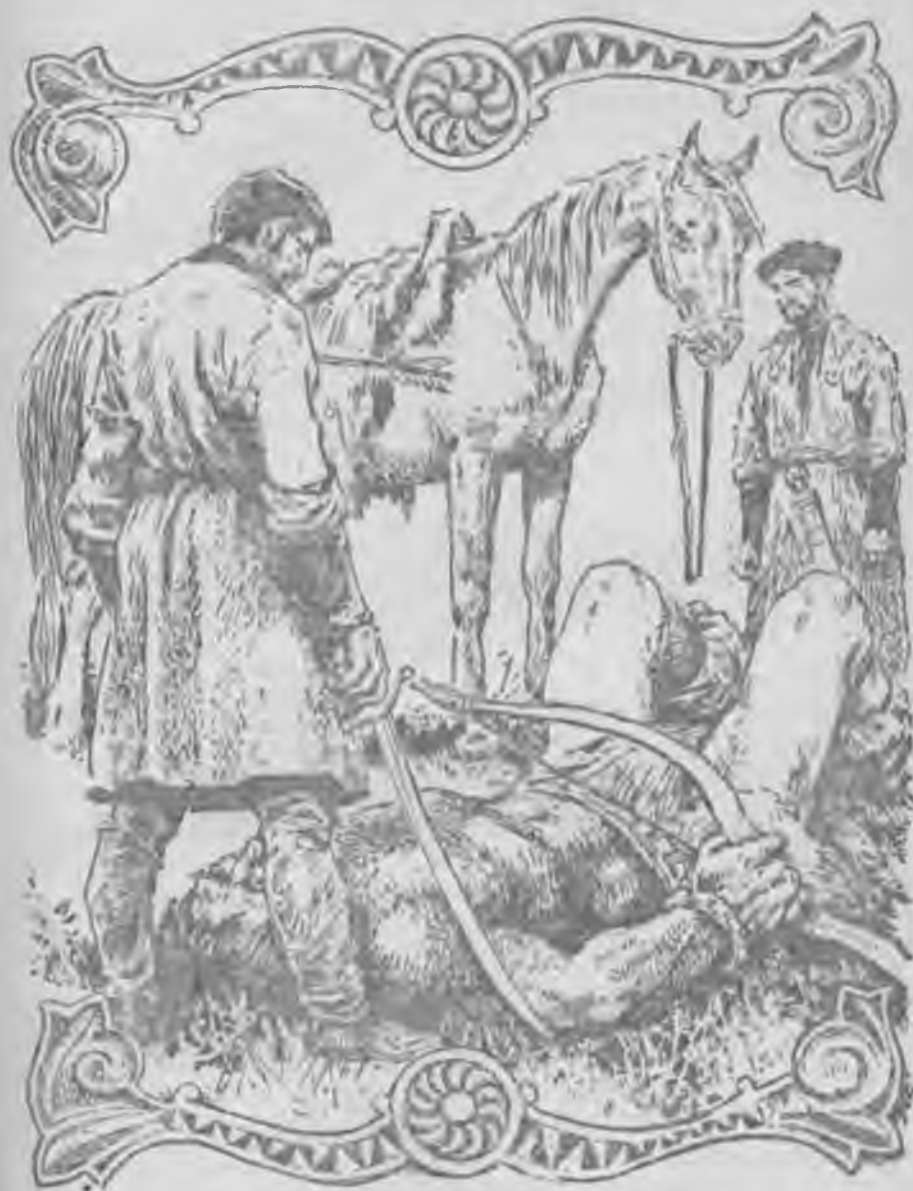
Сел приемыш на голубого коня, отпустил поводья, и помчался конь быстрее ветра. Много ли он ехал, мало ли, но прискакал конь к богатой каменной сакле, громко заржал и стал бить копытом.

Выбежала тут на порог красавица, краше которой никогда не видел сын бия. Она попросила его войти в дом:

— Будь нашим гостем! Скажи, в чём нуждаешься? Чем можем тебе помочь?

— Младший из Абоковых занемог. Эмеген пронзил его грудь стрелой, и он уже, наверное, скончался.

Услышав такую весть, вскрикнула красавица и упала

замертво. Тут вышел почтенный старик с белой бородой. Он поднял красавицу и унёс в дом, а потом вернулся и сердито спросил:

— Эй, всадник, что за весть ты принёс в мой дом?

— Младший из Абоковых ранен. Эмеген пронзил его стрелой, и он уже скончался, наверное.

— Глуп же он, коли с тобой дело имел! — проворчал старик. Быстро оседлал он своего коня и приказал:

— Показывай дорогу!

Как огонь летели их скакуны. Примчались они на место битвы, видят — младший из Абоковых совсем уже умирает. Спрыгнул старик наземь, зубами у него стрелу из груди вытащил, перевязал рану и посадил на эмегенова коня.

Погнали они перед собой табун, вернулись в дом старика. Младшего брата в постель уложили, и старик принялся искусно врачевать его. А сына бия как гостя принимали, угощали на славу: то кушанье, что сегодня ел, назавтра уже не подавали.

Когда стал раненый поправляться, позвал старик приёмыша в комнату для гостей. Там было много красивых девушек. Они пришли приветствовать гостя.

— Узнаешь среди них ту, что вышла тебе навстречу? — спросил старик.

— Я узнал бы её сразу, но здесь её нет. Она лучше всех этих красавиц!

— Вот она! — сказал старик. — Она была прекрасней всех моих дочерей, но ты сразил её страшной вестью. Она занемогла совсем и потеряла свою красоту. Твой поступок недостоин мужчины!

Потом повёл его старик в свою кладовую, открыл сундук, полный золота, и велел:

— Бери сколько сможешь и уезжай!

Насыпал приёмыш золота два полных кармана, и отправились они с младшим братом домой. Младший брат на эмегеновом коне едет, а перед собой табун гонит.

По дороге младший сказал приёмышу:

— Эмегены, которых я убил, погубили моих старших братьев. Все пятеро погибли из-за этого табуна.

Как стали к родному аулу подъезжать, младший брат слез

с эмегенова коня, снял с себя богатый наряд и оружие, надел старую, рваную черкеску и принял свой прежний вид.

— Если кто спросит обо мне, смотри не болтай, что я пригнал табун и убил эмегенов,— наказал он приёмышу.

Добрались они наконец до своего аула.

— Сын бия нашёл младшего брата и пригнал табун коней! — радовались люди.

Но когда начали соседи у приёмыша допытываться, как ему такая удача выпала, он не удержался:

— Этот табун пригнал он, младший брат.

Как увидела приёмышева жена младшего живым, невредимым, опять решила известить его.

Собрались тем временем старейшины аула, пришли к младшему из Абоковых. Приветствовали его как равного.

— Что ж ты,— говорят,— сынок, несмышлёнышем прикидывался, нас, грешных, обманывал?

— Почтенные друзья моего отца! Всем вам ведомо, что старшие мои братья были смелые джигиты, богатыри. Пятерых убили эмегены. Один я остался жив — был в ту пору ребёнком. Если б эмегены прослышали, что уцелел один из Абоковых, они бы и меня погубили. Я прикинулся дурачком, несмышлёнышем, чтоб не могли люди сказать: «Жив ещё один из рода богатырей Абоковых!»

Похвалили старики юношу за его сметливость.

— А теперь,— продолжал он,— рассудите нас, друзья моего отца. Не знаю, какое зло причинил я нашей невестке, но заставила она своего мужа отвезти меня в дремучий лес и бросить на съедение волкам. Дом, скот, земля — всё, что есть у нас, по праву моё. Нужды не знают в нашем доме. Почему же она для меня крошку лишнюю жалела? Скажи при всех, что я тебе плохого сделал? — обратился младший брат к жене приёмыша.

Молча стояла женщина. Нечего было ей сказать. Достал тогда младший брат из своего артмака колокольчик, позвонил, и примчался на его зов необыкновенный конь. Посадил джигит злую невестку лицом к хвосту коня и пустил его в степь.

А потом раздал он эмегеновых лошадей всем аульчанам и устроил большой пир. Пировали на том пиру все жители аула, от мала до велика, несколько дней и ночей.

Давным-давно жил в одном ауле старик, присматривал он за табунами князя. И был у старика сын Аладин. Имели они в хозяйстве одного коня. Каждый день Аладин отправлялся с ним на водопой. А колодец был далеко от аула. Съезжались туда на своих конях все юноши из разных аулов и по пути устраивали скачки.

Конь Аладина всегда был последним, и Аладин очень стыдился этого. Наконец не стерпел юноша и пожаловался отцу:

— Отец, ты сам знаешь: хожу я за нашим конём усердно, вволю даю ему сена, а он на скачках остаётся позади всех. Купи мне, отец, доброго коня!

Старик пообещал. Он знал: если будет у сына хорошая лошадь, сын покажет себя настоящим джигитом. Встал старик на другой день рано утром и, никому ничего не сказав, поехал на княжеский луг. Хорошо разбирался старик в лошадях. С утра до вечера осматривал он всех коней. Но не нашёл среди них достойного.

— Поезжай дальше,— посоветовал ему табунщик.— Ведь у князя, кроме этого, ещё восемь лугов.

Отправился старик на второй луг и там осмотрел тысячу коней и тоже не нашёл подходящего.

Так проездил старик девять дней. Побывал на всех девяти лугах, осмотрел все девять тысяч коней князя, но не было среди них такого скакуна, какой нужен был Аладину.

Совсем уже было собрался старик домой вернуться, да передумал. «Дай,— думает,— посмотрю ещё коней на землях соседнего князя».

Много ли, мало ли он проехал, увидел старик на дороге свежую колею. По следам запряжённого в арбу коня узнал он сразу, что это тот самый конь, какого он так долго искал!

Поскакал он по этим следам и приехал под вечер в какой-то аул. Увидел старик, что арба останавливалась у сакли на самом краю аула, зашёл в дом и расспросил: кто приехал на арбе и куда поехал?

— Хозяин этой арбы — какой-то бедняк,— сказали ему,— а поехал он в соседний аул.

Догнал ту арбу старик и спрашивает:

— Не обменяешь ли ты свою лошадь на моего коня?

Конь старика был ухоженный, с виду резвый, шерсть на нём лоснилась, грива была как шёлковая. А у лошадёнки бедняка грива свалялась, рёбра наружу торчат. Но старик сразу понял, что не ошибся.

— Ты что, смеёшься надо мной? — обиделся бедняк. — Моя кляча сама себя еле тянет. Кому она такая нужна?

Долго уговаривал старик бедняка. Вот собрались вокруг них любопытные, стали говорить:

— Зачем счастье упускаешь? Меняйся! Мена — дело честное!

Уговорили бедняка.

— Ну, коли не шутишь, — говорит бедняк, — давай смеяемся.

Спрыгнул старик на землю, снял седло и подвёл своего коня к бедняку. А тот выпряг свою лошадёнку и отдал старику. Чуть не заплакал Аладин, когда увидел, какую ему отец лошадь добыл. Да и соседи подняли старика на смех: лишился, мол, на старости лет рассудка!

А старик пошёл к князю и рассказал ему, как присматривал для сына резвого коня, и как встретил в соседнем ауле бедняка, и как выменял у него настоящего скакуна.

— Правда, — закончил старик рассказ, — с виду мой конь сейчас больше походит на клячу, но помоги мне выходить его, и он будет первым на любых скачках, принесёт славу и твоему дому.

Князю понравились эти слова, и он велел отпускать коню старика чистый овёс из своих закромов.

Стал Аладин кормить нового коня отборным зерном, а вместо воды поить молоком. Так кормил он коня две недели. Начала лошадь на глазах у всех поправляться. Повеселел Аладин. Радует и старик, что не ошибся в выборе. И вот конь окреп, превратился в красавца скакуна, какого в тех краях и не видывали! Приказал князь привести к нему коня, осмотрел его, остался доволен и решил, что после скачек заберёт в свою конюшню.

— Кого пустим на этом коне? — спросил он у старика.

— С ним только мой сын справится, — ответил старик.

Вернувшись домой, он дал Аладину наказ, как скачки выиграть.

Вот объявил князь день скачек. Со всех концов лучшие джигиты собрались на это состязание. Расстояние для скачек назначили в один день пути.

И вот выстроили всадники на рассвете своих коней в ряд и по знаку князя помчались вперёд.

Аладин, как и наказывал ему отец, привязал к передним ногам коня камни. Поэтому в начале пути конь его остался далеко позади. Но не мог скакун стерпеть такого позора, рвался вперёд изо всех сил, и от этого весь покрылся белой пеной. Тогда Аладин, как наказывал ему отец, отвязал камни, поводит немного коня и снова сел на него. Теперь он завязал на поводьях три узла (и это велел ему отец). Перед тем как снова пустить вперёд своего коня, развязал Аладин первый узел и быстро догнал тех джигитов, что были далеко впереди. Потом развязал юноша второй узел — очутился самым первым.

Старик наказал сыну третий узел не развязывать. Но забыл Аладин слова отца, развязал и его. И как только развязал, полетел конь быстрее ветра — не смог сдержать его Аладин.

К вечеру прискакал конь на берег моря и с размаху кинулся в воду. Аладин только успел спрыгнуть на песок, а конь исчез под водой.

Что было делать Аладину на пустынном морском берегу? Нарезал он камыша, построил себе шалаш и лёг спать. Проснулся он оттого, что шумела вода, — будто купается кто-то. Аладин неслышно вышел из шалаша и видит: лежат неподалёку женские платья красoty невиданной, а в море купаются три прекрасные девушки.

Юноша схватил платья и залез в шалаш. А в море, оказывается, купались три сестры-волшебницы. Когда они надевали свою одежду, то превращались в белых лебедей. А если снимали одежду, они теряли свою волшебную силу. Вышли сёстры на берег, видят — нет одежды, исчезли их платья!

— Может быть, ветер унёс? — спросила младшая.

Но средняя закричала:

— Смотрите, на песке след! Здесь был человек!

— Я слышала, — сказала старшая, — что есть на свете юноша Аладин. Если кто и мог сюда добраться, так это Аладин

на своём скакуне. У него есть настоящий скакун. Но конь ослушался, видно, седока и ушёл в море.

Закутались сёстры в свои длинные волосы, пришли к шалашу.

— Эй, славный джигит! — позвала старшая. — Верни наши платья и проси чего хочешь.

А Аладин спрятал одежду и отвечает:

— Хочу, чтоб вернулся ко мне мой конь!

— Это не в наших силах, — сказала средняя. — Конь не подчиняется нам. Но мы можем в одно мгновение доставить тебя домой или куда пожелаешь.

— Позор мне перед людьми! Как я вернусь в свой аул без коня?! — воскликнул Аладин.

— Тогда женись на одной из нас, — предложила младшая, которой джигит пришёлся по душе. — Красивей нас нет на свете!

— Вы красивы, — согласился Аладин. — Но слышал я, у одного князя есть красавица дочь. Она отроду молчунья, и отец отдаст её в жёны тому, кто заставит её заговорить. Сделайте так, чтоб она заговорила, тогда верну вам одежду.

Согласились сёстры. Они обещали Аладину перенести его во дворец того князя и научили, как заставить молчунью заговорить.

— Я спрячусь в парчовую шубу, висящую в комнате княжеской дочери, — сказала Аладину старшая волшебница. — Ты ударь по шубе палочкой, и шуба расскажет сказку. В сказке будет спор, так ты реши этот спор неверно. Тогда дочь князя и заговорит.

Отдал Аладин сёстрам их платья. Велели они ему закрыть глаза, и когда он их открыл, то очутился во дворце перед самим князем.

— Люди говорят, что ты отдашь свою дочь за того, кто заставит её заговорить. Дозволь, я попробую это сделать! — сказал Аладин.

— Да, я отдам свою дочь за того, кто заставит её заговорить, — ответил князь. — Но верно и то, что я рублю головы всем, кто не сумеет этого добиться. Немало храбрецов уже пролили здесь свою кровь. Если тебе не жаль своей головы, иди.

Но Аладин не отступился от своих слов, и князь велел слугам отвести его в комнату дочери.

Как вошёл Аладин, сразу ударил палочкой по парчовой шубе и приказал:

— Говори, шуба!

— Что тебе рассказать? — спросила шуба человеческим голосом. — То, что слышала, или то, что видела?

— Слышанному верить нельзя. Рассказывай о том, что видела.

— Ну, так слушай, — начала шуба. — Видела я однажды трёх братьев. Был у этих братьев на троих один бык. Старший пас голову быка, средний — брюхо, младший — задние ноги. Вот показалось однажды младшему брату, что бык заболел. Решил он посоветоваться со средним братом. Рано утром отправился он в путь; только поздно вечером дошёл до брюха быка. Посоветовались младший и средний братья и решили пойти к старшему. На рассвете вышли в путь, поздно ночью добрались наконец до головы быка.

«Как думаешь, не заболел ли наш бык?» — спрашивает младший у старшего брата.

«Нет, он весь день траву щипал, а теперь жвачку жуёт. Вот только воды я ему давно не давал. Может, он пить хочет? Погоним его на водопой».

Повели братья быка на водопой. Одним глотком осушил он море. Решили братья попасти своего быка на острове, который возвышался посреди моря.

Но когда подобрались они к острову поближе, то увидели, что это не остров, а спина рыбы. Раскрыла рыба пасть и проглотила быка. Не успели братья опомниться, как на рыбу кинулся из-за туч орёл и поднялся с нею в небо.

Орёл опустил свою добычу в степи. А в степи старый чабан пас овец. Сел он отдохнуть в тени от бороды своего козла. Орёл опустил на рога этого козла и съел рыбу вместе с травой и деревьями, что росли на ней.

Когда орёл доедал рыбу, выпала из его клюва лопатка быка, проглоченного рыбой, и попала эта лопатка в глаз старику. Потёр старик глаз.

— Эй, — говорит, — наверно, соринка попала!

Вечером пригнал старик стадо домой и попросил дочь:

— Вытащи из глаза моего соринку.

Села дочь в лодку, взяла вёсла, изъездила отцовский глаз вдоль и поперёк. Нашла всё-таки лопатку быка, подцепила ногтем мизинца и выбросила её за окно.

Лопатка упала на землю неподалёку от колодца. А у колодца вскоре стал на ночлег караван из девяносто верблюдов. Караванщики уже собрались готовить ужин, как вдруг заколебалась под ногами у них земля. Испугались они, стали навьючивать верблюдов и поспешили прочь от стоянки. Но только тронулись с места, всё успокоилось.

Что же это было? — спросишь ты.

А вот что было! Караванщики разложили огонь на лопатке быка, а мимо бежала лиса, почуяла вкусный запах и начала грызть лопатку. И когда она её грызла, караванщикам показалось, что началось землетрясение.

Поздно вечером, когда уснул караван, пришла к колодцу женщина. Увидела она лису, ударила её коромыслом и убила. Не стала она снимать шкуру с лисы — оставила до утра. А караванщики проснулись, половину шкуры сняли, а половину оставили — не смогли девяносто человек повернуть лису на другой бок. Из полшкуры решили они сшить всем караванщикам девяносто шуб.

Снялись они с ночлега и уехали. А женщина пришла, лису носком чувяка толкнула и перевернула на другой бок. Перевернула да и задумалась: хватит ли полшкуры на шапочку для новорождённого сына?

Посуди теперь, кто из них больше? Бык, который одним глотком осушил море и не утолил жажды? Рыба, которая проглотила быка? Козёл, на рог которого сел орёл? Старик, которому попала в глаз лопатка быка? Лиса, полшкуры которой хватит на девяносто шуб? Или новорождённый мальчик, которому полшкуры не хватит на шапку?

— Э, конечно, рыба больше всех! — ответил Аладин.

Не утерпела молчунья, заговорила:

— Неправильно! Всех больше ребёнок этой женщины! Если из одной половины лисьей шкуры выходит девяносто шуб для девяноста мужчин, а другой половины новорождённому на шапочку не хватает, то подумай сам, какого он роста, этот малыш?

Обрадовался Аладин. Позвал он князя, просил поговорить с дочерью-молчуньей.

На радостях князь велел слугам готовить свадьбу.

Созывали всех: старых и молодых, кривых и хромых, умных и дураков. Три дня и три ночи длился пир.

Когда кончилась свадьба, Аладин привёз к себе и старого отца. Зажили они счастливо.

Как не видели мы с вами всего этого, так пусть не увидим мы горестей и бед!

Д

авным-давно жил в одном ауле старый охотник.

Не было в Карачае охотника искуснее его — бил он птицу на лету без промаха.

Однажды охотился он целый день, да неудачно. Не захотел возвращаться домой без добычи, решил он заночевать в лесной чаще в шалаше. А когда проснулся утром, то глазам своим не поверил. Огромный страшный дракон опоясал шалаш хвостом, словно толстым канатом. Вынул охотник из ножен свой кинжал, чтобы изрубить чудовище на куски. Вдруг заговорил дракон человеческим голосом:

— Остановись, охотник! Не съем я тебя и вреда никакого не причиню! Отпущу тебя живым и невредимым, но с одним условием. Говорят, ты вырастил трёх сыновей. Как придёшь домой, одного пришли ко мне. Не исполнишь — пеняй на себя: не жить тогда тебе больше на свете!

Что было делать охотнику?

— Ладно. Раз дело так обернулось, обещаю прислать к тебе одного сына,— ответил он.

Вернулся охотник домой, рассказал, какая беда с ним случилась, и спрашивает сыновей:

— Кто из вас, сыны мои, согласен пойти к дракону?

Отказались старшие братья, а младший, Карабатыр, сказал:

— Не тревожься, отец. Завтра на рассвете я отправлюсь в лес.

С вечера приготовил Карабатыр свои боевые доспехи, а рано

КАРАБАТЫР

поутру пустился в дорогу. В лесной чаще разыскал он шалаш, забрался в него и задремал.

Проснулся юноша от шума. Выглянул из шалаша и увидел, что кольцом свернулся вокруг шалаша страшный дракон.

Выдернул Карабатыр свой сверкающий меч и занёс его над головой дракона. Заговорило чудовище человеческим голосом:

— Не торопись, смелый джигит, сразиться со мной! Лучше иди за мной, куда поведу!

Решил Карабатыр узнать, что будет дальше. Убрал меч в ножны и отправился за драконом.

Шли они, шли, уже и места кругом совсем незнакомые. Завёл дракон Карабатыра на широкий двор, огороженный плетнём. Посредине двора стоял дом. Вышел из него седой старик, встретил пришедших поклоном. Был тот старик главным среди чабанов.

Подошли вскоре и другие чабаны, стали они говорить друг другу:

— Нашёл себе зятя наш старший чабан.

Удивился Карабатыр: «Почему называют они меня зятем этого старого человека?»

Не успел он никого спросить о том, как подхватили его чабаны под руки, ввели в дом по ступенькам, усадили за стол и угостили как самого дорогого гостя. Когда кончили есть и пить, вышла к нему девушка красоты необыкновенной. Щёки румянцем пылают, длинные ресницы стыдливо опущены и коса — до самого пола.

С первого взгляда полюбилась Карабатыру черноглазая красавица, и взял он её себе в жёны. Со всего края съехались люди на свадьбу. Семь дней и семь ночей длился свадебный пир.

Аул, в котором жил старший чабан, был богатым. Жили там люди в достатке и благополучии. Были у них тучные стада, табуны чистокровных коней. Только маловато было земли, и приходилось скот пасти далеко в чужих краях. Но вот беда: кто уходил с табунами на дальние пастбища, тот не возвращался. Исчезали и кони и люди.

Услышал об этом Карабатыр и решил пойти туда, откуда не вернулся ещё ни один чабан. Пришёл юноша к старшему чабану:

— Разреши, старейший, попытать счастье! Хочу я пойти туда, откуда никому назад пути не было.

Покачал головою старик:

— На опасное дело решился ты, сын мой! Много пропало там людей, и никто не знает, что с ними стало. Иди, если надеешься на свою силу, а если сомневаешься, лучше оставайся дома.

Но твёрдым остался Карабатыр в своём решении:

— Раз задумал — пойду. Я не первый и не лучший из всех, так, может быть, буду последним и перестанут погибать люди.

Знал старший чабан о мужестве и силе своего молодого зятя, сказал ему:

— Тогда собирайся, готовь оружие и доспехи. По пути встретишь чабанов и табунщиков, погостишь у них, отдохнёшь перед дальней дорогой.

Так и сделал Карабатыр. Приготовил доспехи, наточил меч, сел на коня и отправился в путь.

Ехал он, ехал и приехал к высокой отвесной скале. Вдруг неизвестно откуда появился перед ним могучий тур. Поднялся он на задние ноги, ударил крутыми рогами и разрубил коня джигита пополам, а седока отбросил глубоко в ущелье.

Очнулся Карабатыр на дне ущелья, поднялся, а тур толкает его рогами и гонит впереди себя. Ничего не поделаешь, пошёл юноша. К вечеру пришли они к большому стаду коз и погнали стадо к огромной пещере. В глубине её, сверкая единственным глазом во лбу, сидел великан. Увидев тура, сказал великан:

— О тур мой дорогой! Верный слуга мой! Чую я, приготовил ты мне добрый ужин.

Загнал великан стадо коз в пещеру и завалил вход огромной каменной глыбой. Потом одноглазый развёл в очаге огонь и посадил Карабатыра рядом с собой, а сам улёгся и стал ждать, когда накалится на огне железный вертел. Не успел прилечь, как сразу захрапел.

Вскоре Карабатыр увидел, что докрасна накалился вертел. Схватил его джигит и ударил в единственный глаз великана. Подскочил великан как ужаленный, заметался по пещере, а за ним стал кружиться и тур.

Карабатыр замахнулся мечом — отрубил тура голову. Содрал с него шкуру и натянул на свои широкие плечи.

По всей пещере бегал слепой великан, но не мог схватить батыра. Тогда он ощупью дошёл до входа, слегка отодвинул камень и начал по одной выпускать коз на волю. Дошла очередь до Карабатыра. Великан провёл рукой по спине юноши и принял его за своего любимого тура:

— О тур круторогий! Вся надежда теперь на тебя, береги моё стадо.

Только проговорил великан такие слова, слышит — кричит Карабатыр:

— Эй-гей! Здесь я, слепое чудовище! Лови меня!

Великан погнался за быстроногим юношей, но как ни старался, не мог поймать! Тогда снял слепой кольцо с пальца и бросил его в ту сторону, откуда слышался голос Карабатыра.

— Несчастный! — закричал он. — Возьми кольцо, оно тебе поможет!

Поверил батыр и надел на палец кольцо. И тут же запело кольцо на пальце у юноши, а великан начал преследовать его по звуку.

Не раздумывая, подбежал Карабатыр к обрыву, сдёрнул с пальца перстень и швырнул его в пропасть. А великан как бежал на звук, так и не мог остановиться: рухнул вниз, на острые камни.

Карабатыр заглянул в пропасть и увидел на дне её широкий луг. Посредине лежал мёртвый великан, а вокруг вся поляна была усыпана телами погибших.

«Так вот куда девались чабаны и табунщики!» — с грустью подумал Карабатыр, как вдруг заметил, что один из лежавших на лугу людей зашевелился, дрогнули и раскрылись его веки.

— Эй, добрый человек! — проговорил он, обращаясь к Карабатыру. — Ты доблестно победил зло, ты должен вернуть нас к жизни. В пещере, которую ты оставил, стоит кованый чёрный сундук. Раскрой его, и на самом дне ты найдёшь пузырёк. В нём ты увидишь порошок, посыпь тем порошком человечьи кости, и оживут давно погибшие люди!

Вернулся Карабатыр в пещеру, отыскал чёрный сундук, достал пузырёк. Спустился он в пропасть и только посыпал истлевшие кости волшебным порошком, как поднялись перед ним живые люди.

Сказал им изумлённый Карабатыр, поклонившись:

— Вы снова живые! Нет на свете ни злобного одноглазого людоеда, ни его верного тура, которые погубили вас. Вы свободны, братья, и вольны идти куда пожелаете.

Большинство решило остаться с Карабатыром, остальные разошлись по домам.

А Карабатыр со спасёнными людьми благополучно вернулся в страну пастухов.

С радостью и ликованием встретили их чабаны и табунщики и с почётом проводили героя в дом его тестя. Торжественный и большой пир устроили в его честь люди.

Уже далеко за полночь пришёл Карабатыр к молодой красавице жене, которая давно ждала его.

— О славный муж мой Карабатыр! Ты отважный и смелый батыр. Ты убил злого великана с единственным глазом во лбу и тем освободил и меня от злого заклятья. Теперь могу я открыть тебе тайну: дракон, который привёл тебя к главному пастуху,— это была я сама. Загляни в наш сарай, там лежит чешуя дракона!

— Вот чудеса! Я и не знал, что бился с чудовищем и за твоё освобождение. Теперь ты, моя любимая, можешь жить спокойно, не ведая страха перед одноглазым великаном. Сердце моё радуется, что сумел я избавить людей от страданий и смерти. А шкуру дракона нельзя оставить — люди будут бояться,— добавил Карабатыр и бросил блестящую чешую в огонь.

С той поры, говорят, не бывает там ни гроз, ни бурь, ни метелей. И живут люди спокойно и счастливо.

А Карабатыр затосковал по родным местам и вместе с женой возвратился в родной аул к своему отцу-охотнику.

Выстроили молодые дом на самом краю аула и стали жить в дружбе и согласии.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОХОТНИКА

Жил в давние времена знаменитый в Карачае охотник. Звали его Магомет. И днём и ночью ходил он по горам, охотился и приносил большую добычу.

Но однажды за целый день ему ничего не попало. Уже

решил он вернуться домой, как вдруг, подняв голову, приметил орла, сидевшего на верхушке высокого бука. В другое время он не стал бы стрелять в орла. А тут что было делать? Только натянул он тетиву, как заговорил орёл человеческим голосом:

— Не убивай меня, меткий охотник! Может, и я пригожусь тебе когда-нибудь. Вот моё перо. Как понадобится тебе моя помощь, поддержи его возле огня, и я тотчас явлюсь перед тобой.— И орёл сбросил охотнику перо.

Поднял Магомет орлиное перо, спрятал его и пошёл дальше. Идёт по лесу и на опушке видит дикую козу. Не успел он прицелиться, как коза вдруг заговорила человеческим голосом:

— Не убивай меня, меткий охотник! Может быть, встретимся мы с тобой и я пригожусь тебе. Коли понадобится тебе помощь, погрей мою шерсть у огня, и я мигом явлюсь перед тобой.

Вырвала коза клочок своей шерсти и отдала его охотнику прямо в руки. Спрятал Магомет в газырь¹ клочок козьей шерсти и пошёл дальше, досадуя на неудачу. Так бродил он до ночи, а ночью разыскал бук с могучими ветвями, влез на него и устроился спать меж ветвей.

Утром спустился охотник на землю, обошёл горы, леса, долины, но всё напрасно — дичи как не бывало.

Что делать? Направился охотник к морю. «Наловлю рыбы,— подумал он,— вот и обед будет».

Пришёл он к морю, достал крючок, который всегда носил при себе, достал леску из конского волоса и принялся ловить рыбу. Вытащил он на берег большую рыбину, а она заговорила вдруг человеческим голосом:

— Отпусти меня в море, охотник! Быть может, и я пригожусь тебе. Вот тебе моя чешуйка. Погрей её у огня, и я мигом явлюсь перед тобой.

Делать нечего, отпустил охотник и рыбу, а чешуйку спрятал в один из своих газырей.

Отправился охотник в лес, забрёл в самую чащу.

Вдруг он увидел на дереве куницу. Прицелился охотник, но стрелять не стал — уж очень хороша была куница!

— Будь что будет! — сказал охотник и положил стрелу в колчан.

¹ Газырь — кармашек для патрона.

— Спасибо,— сказала куница человеческим голосом.— Быть может, я когда-нибудь пригожусь тебе. Вот тебе мой волосок, спрячь его. Когда понадобится я тебе, погрей волосок у огня, и я тут же явлюсь как из-под земли.

Делать нечего, спрятал охотник волосок куницы и пошёл дальше.

Идёт охотник по лесу и видит — стоит в сторонке сакля. Обрадовался он, открыл ворота, окликнул хозяина.

В сакле жила одинокая старуха. Сидела она у очага и грелась. От голода у неё с трудом язык ворочался.

Встретила старуха гостя приветливо. Пожаловалась, что голодна, что нечем его угостить.

— Вот уж три дня, как я ничего не ела,— сказала она.— Да разве я одна! Все деревни вокруг голодают по три дня в неделю.

— Это почему же так? — спросил охотник.

Старуха объяснила:

— Мы не едим три дня в неделю. Три дня запрещено лаять собакам, запрещено пастись скоту. А всё потому, что жестокая дочь князя в эти дни забавляется со своим волшебным зеркалом, в котором она видит всё на свете, и не желает, чтобы три дня в неделю кто-нибудь трогался с места и мешал её забавам. Княжна очень красива,— говорила старуха.— Это невиданная красавица. Девяносто девять женихов сватались к ней, но все они погибли.

— Они погибли как трусы? — спросил охотник.

— Нет, добрый гость, это были храбрые люди. Любой, кто желает взять себе в жёны красавицу княжну, должен в течение трёх дней прятаться. Княжна выйдет замуж за того, кого она не сумеет отыскать. А если отыщет, голова его попадает на частокол.

— Я пойду сватать вашу княжну,— сказал охотник.

— Смотри, ты будешь сотый, и голова твоя на частоколе тоже будет сотой,— ответила старуха.

Но охотник не испугался — направился к княжескому дворцу. Увидела его княжна и громко сказала:

— У этого нашего гостя красивая голова. Она тоже украсит наш частокол.

Услышал охотник её слова и сказал:

— Это мы ещё посмотрим, где быть моей голове. Ей и на плечах моих неплохо. А сейчас, княжна, я готов выполнить все твои условия.

— Ну что ж,— сказала княжна,— спрячься сегодня, да по-лучше. А утром я разыщу тебя и приготовлю место на частоколе.

Вечером развёл охотник костёр в лесу, достал из газырей орлиное пёрышко, погрел его возле пламени — орёл тут как тут.

— Что с тобой, охотник? — спросил он.— Чем помочь тебе?

— Спрячь меня так,— попросил охотник,— чтобы три дня не могла отыскать коварная княжна.

Орёл подхватил его и поднялся в небеса. Там, на скале, у орла было гнездо. В нём он спрятал охотника.

Утром проснулась княжна и принялась за поиски. Взяла в руки зеркало и направила его в горы. Осмотрела княжна леса и реки и не нашла охотника. Тогда обратила она своё зеркало к небу. Обыскала солнце, и луну, и звёзды, добралась до густых облаков и увидела орла, прикрывающего собой гнездо своё. И увидела княжна кончик башлыка под орлиным крылом.

— Так вот где ты! — воскликнула она.

Что делать? Предстал охотник перед княжной.

— Ну-ка попробуй спрятаться второй раз,— сказала жестокая княжна.— Но помни: только три раза ты можешь это сделать.

Куда деваться охотнику? Снова пошёл он в лес, развёл там костёр, достал из газыря клочок козьей шерсти и погрел его возле пламени. Дикая коза тут как тут.

— Я готова помочь тебе, добрый охотник,— сказала она.

— Спрячь меня на три дня,— попросил он.— Спрячь, да так, чтобы не нашла меня коварная княжна.

— Держись, охотник, за мои рога, да крепче!

И в одно мгновение помчала его коза через леса и горы, моря и реки, на высокую скалу и укрыла его в пещере, а сама уселась перед входом.

Встаёт утром княжна и принимается за поиски. Берёт в руки зеркало и направляет в небо — на солнце, и луну, и звёзды. Вот шарит она по лесам и рекам, направляет зеркало к горам. И на высокой скале видит княжна дикую козу, прикрывающую собой вход в пещеру. А ещё она видит полу серой черкески, которую не сумела прикрыть коза. Как же это она оплошала!

— Эй ты, парень! — крикнула княжна. — Выбирайся-ка из пещеры и торопись ко мне! Мой частокол давно дожидается тебя.

Что делать? Предстал охотник перед княжной.

— Попробуй в третий, и последний, раз спрятаться, — сказала княжна. — Может, и повезёт тебе!

Куда идти охотнику? Снова пошёл он в лес. И опять разложил костёр, достал из газыря рыбью чешую, погрел её над пламенем. И появилась перед ним рыба.

Поведал ей охотник о своём горе.

— Следуй за мной, — сказала рыба.

Привела она его к морю, а сама бултых в воду и вскоре вынырнула с огромной рыбиной. Та раскрыла свою пасть, проглотила охотника. Опустилась рыбина на самое дно и затаилась в песке.

Встаёт утром княжна, берёт в руки зеркало. Направляет его на горы, на небо — на солнце, на луну, на звёзды, — на леса и реки. Но всё напрасно. Вот шарит она в пучинах вод и в самом глубоком месте находит огромную рыбину. Странной показалась княжне эта рыбина. Задержала на ней княжна своё волшебное зеркало.

Вот зевнула рыбина, и в чреве её увидела княжна охотника.

— Вот ты где, парень! — обрадовалась она. — Выходи-ка из своего убежища!

Что делать? Пошёл охотник к княжескому дворцу.

— Какой же тебе нравится кол? — спросила насмешливо княжна. — Может, этот? Или вон тот? — а сама не сводит с него глаз.

— Для мёртвой головы годится любой кол. Прошу тебя — разреши мне спрятаться ещё один раз, — отвечал охотник.

— Хорошо, — сказала она, — прячься.

Куда идти охотнику? Снова пошёл он в лес. Опять развёл костёр, достал из газыря куний волосок, погрел его у пламени. И появилась куница тут как тут!

— Я здесь, — пропищала она.

Поведал охотник кунице о своём горе, и куница сказала ему:

— Спрятать тебя от глаз княжны очень трудно. Но я попробую. Возьми меня за уши и с силой потяни к себе.

Охотник исполнил всё в точности. И что же? Сползла шкура с куницы, а под нею оказалась золотистая шерсть.

— А теперь,— сказала куница,— залезай в мою шкуру и притворись мёртвым. Не двигайся. Я оставлю тебя у княжеского дворца. Самое главное — не двигайся. И жди, что будет.

Послушался её охотник, забрался в кунью шкуру, зашила её куница так, что швов не видать, поволокла к княжескому дворцу и бросила у частокола.

Просыпается утром княжна, берёт в руки волшебное зеркало.

А в это время ей говорят:

— Княжна, у ворот мы нашли убитую куницу. Большая куница, а шерсть-то у неё какая!

Понравилась княжне кунья шерсть. Она сказала:

— Оставьте куницу у моих ног. Я оторочу её мехом своё платье,— и принялась за поиски охотника.

Направила она зеркало на небо — на солнце, луну и звёзды. Обшарила горы и реки, леса и моря. Искала в земле и под землёй, в воде и под водой. И не нашла!

К вечеру, выбившись из сил, сказала княжна:

— Выходи, парень, где бы ты ни был!

Охотник вспорол шкуру и предстал перед княжной.

С досады бросила княжна зеркало на землю — разлетелось оно на мелкие кусочки.

Охотник собрал народ и сказал так:

— Зеркало не будет больше служить княжне, да и потеряло оно свою силу. Я уезжаю. А княжну оставляю на ваш справедливый суд.

СЧАСТЬЕ, УМ И БОГАТСТВО

Спорили однажды между собой Счастье, Ум и Богатство.

— Я важнее всех,— похвалялось Богатство.

— Без счастья и богатство ни к чему,— возражало Счастье.

— Если ума нет, не поможет ни богатство, ни счастье,— сказал Ум.

Долго спорили они, а потом решили проверить: кто из них прав.

Отправились они странствовать по свету и вскоре повстречали бедного джигита, который сеял на своём маленьком поле кукурузу.

Остановились Ум, Счастье и Богатство.

— Пусть поле бедняка покроется золотом! — повелело Богатство.

И тут же покрылось всё поле бедняка золотыми самородками.

Но Ум, чтобы доказать своё могущество, взял и покинул бедняка. И лишился бедняк ума своего. Увидел он золотые самородки и решил, что это простые камни.

— Беда у меня: на моё поле выпал град из камней! — побежал с криком он по аулу.

Первым джигит повстречал богача-бая.

«Что-то встревожен мой сосед. Поеду-ка я погляжу, что там стряслось?» — подумал бай и скорее поехал в поле.

Приехал и увидел золотые слитки.

Но не подал бай виду, позвал хозяина поля и говорит:

— Так и быть, земли у меня много, выручу я тебя. Ты возьми самое лучшее моё поле, а я возьму твоё, с камнями.

Обрадовался джигит, что променял свой клочок на хорошее поле. Собрал бай всё золото и увёз на арбах, а бедняк стал пахать новое поле.

Тогда Счастье, чтобы показать своё могущество, глянуло на бедняка и сказало:

— Будь счастлив!

Откуда ни возьмись, подъехал к джигиту отряд воинов.

— Мы давно ищем себе предводителя, — сказали воины. — Просим тебя, будь нашим предводителем.

Джигит по глупости (ум-то к нему не воротился) не знал, что сказать, только головой кивнул. Тогда воины дали ему серебряную кольчугу, опоясали драгоценным оружием, посадили на вороного скакуна и увезли с собой. Таким выглядел джигит молодцом, что и узнать нельзя!

Остановился отряд на ночь в ауле того самого бая, что поменял своё поле на клочок земли бедняка. А у бая была дочь, красавица из красавиц.

— Давайте женим нашего начальника на дочери бая! — порешили воины и послали к баю сватов.

Бай согласился, и джигит сделался женихом его дочери.

Созвали народ повеселиться на пиру, будущего зятя посмотреть. А джигит рта не раскрывает да как-то странно по сторонам озирается.

Так он сидит день, другой, будто воды в рот набрал. Кто из байской родни ни подойдёт к нему, ни заговорит, а он и слова в ответ не молвит.

— Что это он всё молчит? — дивится родня. — Может, он и разговаривать не умеет?

На третий день уже и сам бай рассердился.

Видят Богатство и Счастье, что дела плохи, стали Ум просить:

— Вернись к джигиту!

Послушался Ум, вернул бедняку рассудок. Как раз в это время пришёл бай и захотел поговорить.

— Скажи, джигит, — попросил он, — отчего ты всё молчишь?

И тут, на удивление всем, джигит заговорил:

— Когда я был ещё ребёнком, напали на наш аул враги. Все жители поднялись в защиту — и мужчины и женщины. Но отважнее всех сражался юный джигит — он один почти всех врагов одолел. А когда кончилась битва, оказалось, что тем юным джигитом была девушка, переодетая в мужское платье. Вот я и молчал два дня, всё думал: можно ли считать эту девушку храбрецом наравне с мужчинами?

Обрадовался бай, услышав, что его будущий зять так складно и мудро рассуждает.

Сыграли они на радостях весёлую свадьбу. Забрал джигит молодую жену и уехал в свой аул.

А вскоре опять встретились Счастье, Ум и Богатство. И решили они, что самое главное для человека — ум! Если нет у человека ума, ни богатство, ни счастье ему не помогут.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кайсын КУЛИЕВ. СКАЗКИ И ГОРЫ</i>	3
НАМЫС	7
МЕДВЕДЬ И СОБАКА	9
НЕНАДЕЖНЫЙ ДРУГ	10
ЛИСА И ПЕРЕПЕЛКА	13
<u>СМЫШЛЕННЫЙ МАЛЬЧИК</u>	15
<u>СУД ЗВЕРЕЙ</u>	17
УМАР СЫН УМАРА	18
ТЕМИР-БОЛАТ	21
ХИТРЫЙ ГОСТЬ	24
НАХОДЧИВЫЙ МАЛЬЧИК	28
ФАТИМА	32
КАК БЕДНЯК ДЕЛИЛ КУРИЦУ	36
ИЛЕУКА	37
МЛАДШИЙ БРАТ	43
БЕДНЯК И ХАНСКАЯ ДОЧЬ	52
АЛАКЕЗ	56
ЗОЛОТАЯ ПТИЦА	61
МУДРЫЙ СТАРИК	65
УМНЫЙ МАЛЬЧИК И ВЕЛИКАН	68
ТОЙМАЗ И ДОМАЙ	72
ДЖИГИТ И ЕГО ДРУЗЬЯ	77
МЛАДШИЙ БРАТ АБОКОВЫХ	83
АЛАДИН	90
КАРАБАТЫР	97
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОХОТНИКА	102
СЧАСТЬЕ, УМ И БОГАТСТВО	107

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Отзывы об этой книге
просим присылать по адресу:
125047, Москва, ул. Горького, 43,
Дом детской книги.*

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

БАЛКАРСКИЕ И КАРАЧАЕВСКИЕ СКАЗКИ

ИБ № 6536

Ответственный редактор

Г. И. Московская

Художественный редактор

В. А. Горячева

Технические редакторы

В. К. Егорова и М. В. Гагарина

Корректоры

А. Ф. Завадская и О. И. Иванова

Сдано в набор 04.05.83. Подписано к печати 09.09.83. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Шрифт литературный. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,0. Усл. кр.-отт. 8,5. Уч.-изд. л. 6,31. Тираж 100 000 экз. Заказ № 3017. Цена 45 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»